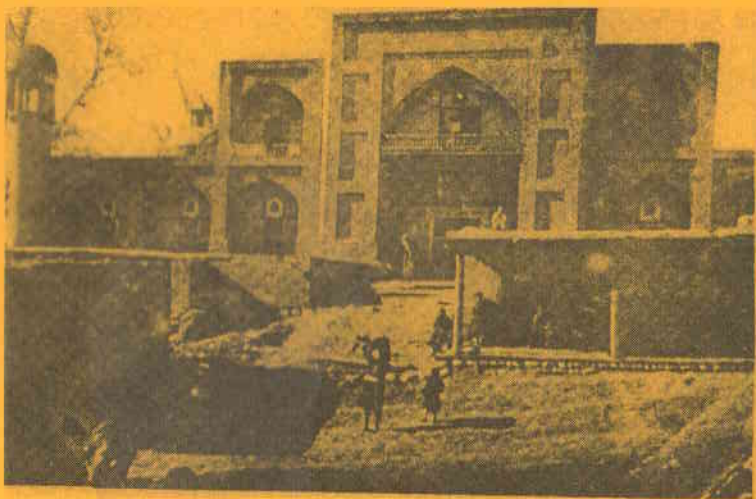

**А. Захарова
Д. Иманбердиев**

Ош: первые учебные заведения

**Национальная академия наук Кыргызской Республики
Южное отделение
Институт общественных наук
Ошский гуманитарно-педагогический институт**

**А. Захарова
Д. Иманбердиев**

Ош: первые учебные заведения

**Издательство “Турар”
Бишкек - 2004**

УДК 93/94
БК 63.3 (2Ки)
3-38

Захарова Антонина Евдокимовна
Иманбердиев Досаалы Чоюбекович

3-38 **Ош: первые учебные заведения**

Бишкек - 2004 - 109 с.

ISBN 9967-9018-5-3

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института общественных наук ЮО НАН КР

Ответственный редактор:

Академик НАН КР, доктор исторических наук,
профессор Плоских В.М.

Рецензенты:

член-корреспондент НАН КР, доктор исторических наук,
профессор Джунушалиев Д.Д.;

кандидат исторических наук,
профессор Сулайманов Э.Ж.

Фото на обложке: Медресе Алымбека в г. Ош,
фото Малюшицкого Ю.Н. 1927 г.

С 0503020911-03

ISBN 9967-9018-5-3

ББК 63.3 (2Ки)

Институт общественных наук
ЮО НАН КР, Ошский гуманитарно-
педагогический институт
А.П. Захарова, Д.Ч. Иманбердиев

В книге рассказывается о формировании сети традиционных конфессиональных школ и начале деятельности первых светских учебных заведений в старинном городе Ош.

Особое внимание уделено просветительской деятельности государственного деятеля XIX века Алымбека датки, построившего крупнейшее в истории Оша медресе.

Читатель ознакомится с историей строительства, микропонимкой зданий и организацией процесса обучения в отдельных учебных заведениях города Ош в период XIX - начала XX вв., а также с начальным этапом просветительской и научно-исследовательской деятельности русских и зарубежных экспедиций в древнейшем городе Кыргызстана.

Книга рассчитана на историков, культурологов, краеведов, а также широкий круг читателей, интересующихся историческим прошлым древнейшего города Кыргызстана.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный этап общественного развития характеризуется изменениями, происходящими не только в экономической, но и культурной, духовной сферах. В новых условиях, на рубеже третьего тысячелетия происходит сложный исторический процесс становления Кыргызской Республики, как независимого государства и утверждение его позиций в международном сообществе. Этот процесс включает в себя духовное возрождение многонационального народа Кыргызстана, рост его самосознания, повышенный интерес к своему историческому прошлому.

Важным аспектом истории культурного и духовного развития дореволюционного прошлого Оша является процесс формирования и развития сети первых учебных заведений города, выполнявших важную историческую миссию в социо-культурном развитии древнейшего города Кыргызстана. Условно выделим первый этап этого процесса, охватывающий длительный отрезок времени от распространения и утверждения ислама в Средней Азии (VII-IX) до присоединения южно-кыргызских земель к России (1876 г.) Данный этап характеризуется возникновением и развитием сети традиционных мусульманских школ конфессионального направления трех ступеней. Результаты научных изысканий, проведенных авторами, дают основание сделать вывод о том, что до тридцатых годов XIX века в Оше функционировали только мусульманские начальные школы низшей ступени - мектебы при мечетях. Строительство школ средней и высшей ступеней относится к сороковым - семидесятым годам XIX века.

В результате хронологического анализа архивных документов XIX века, выявлен важный исторический факт. А именно: строительство всех мусульманских учебных заведений средней и высшей ступени приходится на вторую половину XIX века и занимает кратчайший отрезок времени. За 37 лет (с 1838 по 1875 гг.) построено пять медресе, а за 19 лет (с 1856 по 1875 гг.) построено восемь ошских специализированных школ по изучению Корана - кырыхан. Учитывая интенсив-

ность, с которой происходило строительство конфессиональных школ в Оше, а также и их прогрессивную роль в процессе распространения грамотности среди населения в указанный период, отметим важный этап в истории древнейшего города Кыргызстана - начальный этап становления Оша, как одного из просветительских центров Ферганской долины. Велика роль в этом процессе Алымбека Парваначи датка, построившего в середине XIX века крупнейшее медресе в истории Оша. На протяжении почти ста лет медресе Алымбека являлось духовным центром города и его архитектурной доминантой, благодаря своим высокохудожественным достоинствам. Примеру Алымбека последовали не только горожане Оша, но и жители других городов Ферганской долины. Так, например, казы (судья) из Андижана Исабек датка Джиянбеков построил медресе средней ступени у южного подножья Сулайман-Тоо, а Акилбай Адинбаев у базарной площади построил медресе того же типа. В районе базара, у большого моста через реку Ак-Буру, Иш Мухаммедбай Тюрк Халь Муратбаев в 1875 году завершил строительство одного из крупнейших медресе Оша, а Ишан Рахимкули Хальф - карыхану. По официальным данным в 70-х годах XIX века сеть традиционных мусульманских школ разных ступеней в Оше состояла из пяти медресе, восьми карыхан, тридцати двух мектебов.

Следующим этапом процесса формирования и развития сети первых учебных заведений в Оше является период нового времени - конец XIX - начало XX вв. Именно в этот период произошли важнейшие политические события, повлекшие изменения во всех сферах жизни древнейшего города Кыргызстана. Ликвидация Кокандского ханства и присоединение его территорий к России (1876 г.) определили начало нового этапа исторического развития, связанного с проникновением капиталистических отношений в экономику края. Менялся весь уклад жизни, что в свою очередь, отразилось и на сложившейся за всю предыдущую историю традиционной системе мусульманских школ: мектебов, карыхан, медресе.

Характерным признаком произошедших изменений в системе мусульманских школ явилось появление нового типа начальных школ, так называемых новометодных мектебов. Открывались они при вновь создающихся в Оше промышленных предприятиях, в отличие от старо-

методных, существовавших исключительно при мечетях. Несмотря на то, что новометодные мектебы относились к общей системе конфессиональных школ, программы обучения, по которым они работали, существенно отличались от прежних программ. В частности, процесс обучения осуществлялся по классно-урочной системе, в качестве первого учебника применялся не Коран, а букварь на родном языке. На смену старого метода обучения, основанного на механическом заучивании текстов на арабском языке из Корана и других религиозных книг, вводится обучение на родном языке, а взамен буквослагательному методу обучения был введен звуковой. Кроме того, в учебную программу включался и курс арифметики¹.

Широкое распространение новометодные мектебы получили в Ферганской области, где, кроме предприятий добывающей промышленности (нефть, уголь), было открыто множество заводов по переработке сельскохозяйственной продукции. Так, например, только хлопкоочистительных заводов в 1897 году в области насчитывалось 55. Следовательно, первые туркестанские новометодные мектебы в городах Ферганской долины были открыты в 90-х годах XIX века.

Наряду с некоторыми преобразованиями в традиционной системе конфессиональных школ в период нового времени появляются первые светские школы для детей русских переселенцев. Кроме того, как следствие политики царской администрации в Туркестанском крае, направленной на внедрение русского языка, формируется новый тип школ - русско-туземные школы для детей коренной национальности. В учебную программу таких школ входило изучение русского языка. При школах действовали и специальные курсы для взрослых представителей коренной национальности.

Позитивная роль в просветительской деятельности и развитии научной мысли в Туркестане принадлежит русским и зарубежным ученым второй половины XIX - начала XX века. Город Ош, расположенный у подножья горных систем Памира, в конце XIX века становится базовым пунктом многих научных экспедиций, направлявшихся на Памир, в глубинные районы Центральной Азии. Ученые из России, Франции,

Англии, Швеции, Дании, Австрии выступали в военном собрании Оша с лекциями о результатах проведенных исследований. Антропологи и этнологи французской экспедиции 1877 года под руководством французского ученого Е. Де Южфалви де Мезо-Ковесд провели первые научные исследования этнических групп, населяющих Ферганскую долину, в том числе и Ош. Художник Мюллер, участник этой экспедиции, оставил для истории первые изображения наиболее выдающихся архитектурных сооружений Оша того времени. А художник Тэйлор, автор гравюры "Русское поселение на берегу Ак-Буры" создал прекрасный панорамный рисунок юго-восточной части Оша 70-х годов XIX века, неповторимый абрис Сулайман-тоо и на его фоне шедевр среднеазиатского народного зодчества - мечеть Абдурахмана Афтобачи.

Немаловажное значение для отечественной истории имеет и то, что усилиями русских ученых в начале XX вв. создаются первые научно-практические ячейки в Оше - метеорологическая и сейсмологическая станции, а также первый ветеринарный пункт.

Новые типы конфессиональных школ, первые светские учебные заведения, исследовательская и просветительская деятельность научных экспедиций, научно-практические ячейки в древнейшем городе Кыргызстана - все это первые шаги по пути становления просветительской деятельности, получившей свое дальнейшее развитие в XX столетии.

* * *

Авторами данной работы сделана попытка обобщить имеющиеся сведения и дополнить их новым материалом, полученным в результате комплексных научных изысканий.

В основу монографии легли выявленные архивные документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Кыргызстана и Узбекистана: вакф-наме, инаят-наме, отчеты чиновников царской администрации по ревизии Туркестанского края, протоколы третьего поземельно-податного отделения Ферганского областного Правления периода нового времени, а также раритетные издания специальной литературы девятнадцатого века и др.

¹ История Киргизской ССР, т. II, раздел "Развитие культуры Киргизии во второй половине XIX - начале XX вв.", - Ф., 1986, с. 247

В процессе анализа выявленных архивных документов удалось установить ряд существенных данных о первых учебных заведениях Оша по следующим направлениям: истории, микротопонимике, этимологии.

Частично определено место их расположения в ситуации городской застройки конца XIX века. Сведения эти в значительной степени были дополнены в процессе полевых исследований, проведенных автором в период с 1995 по 2003 гг. и информацией старожилов города, в частных архивах которых выявлены подлинные фотографии и документы ошских медресе начала XX века, а также коллекции старинных книг и рукописей.

Авторы с глубокой благодарностью отмечают, что в разработке схематических планов комплексов ошских конфессиональных и светских учебных заведений второй половины XIX - начала XX вв. и в выполнении работ по компьютерному дизайну карт-схем отдельных участков города квалифицированную консультативную и практическую помощь оказали архитектор Лысенко Павел Николаевич и группа старожилов города Ош.

ТРАДИЦИОННЫЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ ШКОЛЫ В ОШЕ во второй половине XIX - начале XX вв.

Историография

Формирование и развитие сети первых учебных заведений города Ош, как самостоятельная проблема, в историографии не отражены. Некоторые сведения по данной проблеме содержат работы авторов, рассматривающих историю народного образования в Туркестанском крае в период нового времени.

В целом, литературу по данной теме можно условно разделить на два периода. К первому периоду относятся работы, принадлежащие авторам конца XIX - начала XX вв. В большинстве своем указанные авторы являлись представителями царской администрации, являющиеся инспекторами народных училищ Туркестанского края. Наиболее известные из них - магистр богословия Н.И. Ильинский, главный инспектор училищ края А.Л. Кун, инспектор С.М. Граменицкий (Сыр-Дарьинская область), Н.А. Аристов (Самаркандская область) Ф.П. Егоров (Ферганская область), а также Н.П. Остроумов и В.П. Наливкин.

В опубликованной работе С.М. Граменицкого "Очерк развития народного образования в Туркестанском крае" (СПб, 1896) освещены вопросы, связанные с реформами, проводимыми в русско-туземных школах. Предлагаемые Граменицким реформы предусматривали перевод процесса обучения в школах с местного языка - на русский язык и активное использование наглядного материала. Эти меры Граменицкий считал необходимыми для более успешного решения главной задачи национальных школ, внедрение русского языка в регионе. Такой же направленности были и работы таких авторов, как: М.А. Терентьев (Руководство для учителей к обучению в школах Средней Азии - СПб, 1875), Г.А. Арандаренко (Досуги в Туркестане - СПб, 1889), Н.А. Бобровников (Русско-туземные училища, мектебы и медресе в Средней Азии. - СПб, 1913), Н.И. Ильинский (Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. - Казань, 1883), Н.П. Остро-

умов (К истории народного образования в Туркестанском крае. - Ташкент, 1899) и др.

Работы авторов периода нового времени носят общую направленность и касались, в основном, деятельности создающихся первых светских школ в Туркестанском крае. По отношению же к традиционной мусульманской системе обучения администрация края проводила политику невмешательства, игнорирования. Сведения о мусульманских школах, в отчетах о состоянии школьного дела в Туркестане, в период нового времени, носят лишь статистический характер. Но даже общие показатели о количестве мусульманских школ зачастую противоречивы. В частности, начальных конфессиональных школ (мектебов) в действительности было значительно больше, чем указывалось в отчетах. Это объясняется тем, что далеко не каждый мектеб был взят на учет. Так, например, в г. Ош по сведениям источников дореволюционного периода было 154 мечети, а мектебов, по этим же сведениям, лишь 32². Однако, хорошо известно, что по мусульманским традициям почти при каждой мечети создавались начальные школы по изучению Корана. Следовательно, такого несоответствия в количестве между мечетями и мектебами, в принципе не может быть, количество мектебов явно занижено, что объясняется поверхностным ознакомлением чиновников того периода с деятельностью конфессиональных школ низшей ступени.

Тем не менее, в круг научных интересов ведущих русских ученых периода нового времени входила и история традиционной системы конфессиональных школ Средней Азии. В частности, выдающийся востоковед В.В. Бартольд в работе "Туркестан в эпоху монгольского нашествия", излагает своё мнение о том, что медресе - мусульманские школы высшей ступени возникли именно в Средней Азии в X веке, а затем распространились на запад мусульманского мира - в Иран, Ирак, Сирию, Малую Азию, Египет и дальше³.

Глубокий след в изучении истории среднеазиатских мусульманских школ оставил и В.П. Наливкин, знаток истории народов Туркестана. Назначенный в 1890 году инспектором мусульманских школ Туркестанского края, он за три учебных года (1890-1893 гг.) обследовал

² Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкенту. - СПб, 1904, с.395.

³ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. в 9-и томах. - М, 1963. - Т. II (2), с. - 198

медресе Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областей. Отчеты по результатам обследования были впоследствии им опубликованы.

Научная литература второго периода включает в себя работы авторов, наших современников. В общеисторических трудах отечественных ученых⁴ содержатся фрагментарные сведения и некоторые официальные статистические данные по проблеме народного образования конфессионального и светского направлений в дореволюционный период как в Кыргызстане в целом, так и в Оше, в частности. Однако сведения эти имеют тенденциозный характер. Это объясняется тем, что в советский период, одной из основных доктрин которого был атеизм, исследования по указанной выше проблеме не поощрялись и фактически находились под идеологическим контролем. Тем более что рассматриваемая тема связана с негативными последствиями "культурной революции" 20-30-х годов, когда, по указаниям партийно-советских органов, в Оше было разрушено свыше ста мусульманских культовых архитектурных сооружений, в том числе и зданий учебного назначения - медресе и карыхана. Соответственно такое положение отрицательно сказалось на состоянии разработки данной научной проблемы в советский период.

Вместе с тем, в 50-х годах XX века публикуется ряд работ, в которых, несмотря на некоторую тенденциозность, дан глубокий анализ исторических условий возникновения и развития традиционной системы мусульманских школ в Средней Азии. В частности, в этот период опубликованы работы таких авторов, как: Сабитов Нигмат (Мектебы и медресе у казахов. - Алма-Ата, 1950), Таджибаев Т.Т. (Развитие просвещения и педагогической мысли в Казахстане во второй половине XIX века. - Алма-Ата, 1958), Ардаширов А.Ф. (Русско-туземные школы в дореволюционном Андижане. - Андижан, 1956), Урумбаев Ж. (Очерки по истории народного образования и школы в Кара-Калпакии. - Нукус, 1958). Работы названных выше авторов отражают историю народного образования отдельных территориальных участков Туркестанского края, создавая в совокупности, общую картину исследуемой проблемы.

⁴ История Киргизской ССР, т. II, раздел "Развитие культуры Киргизии во второй половине XIX - начале XX вв.". - Ф., 1986, с. 249

Важное место в историографии формирования сети первых учебных заведений в Туркестанском крае занимает масштабный труд К.Е. Бендрикова "Очерки по истории народного образования в Туркестане. (1865 - 1927 гг.)" (М., 1960 г.). В основе монографического труда К.Е. Бендрикова лежат глубокие архивные изыскания, проведенные автором. Главной задачей "Очерков..." автор определил освещение хода развития школьного дела в Туркестане за период 1865-1917 гг. В работе прослеживаются основные этапы формирования светской системы учебно-воспитательных учреждений в крае, а также характеризуется традиционная система конфессиональных школ. Приводятся и некоторые сведения общего характера, и статистические данные об учебных заведениях города Ош конца XIX века. Книга носит идеологический отпечаток своего времени. Вместе с тем, это один из самых глубоких исследовательских трудов в данном направлении.

Интересующая нас проблема частично отражена также в двух работах Айтмамбетова Д. "Дореволюционные школы Киргизии" (Ф., 1961 г.) и "Культура киргизского народа во второй половине XIX века - начале XX вв." (Ф., 1967).

Возникновение и формирование Оша, как городского центра, его дальнейшее экономическое, политическое и социо-культурное развитие получило глубокое рассмотрение в работе известных отечественных ученых В.Я. Галицкого и В.М. Плоских "Старинный Ош" (Фрунзе, 1987). Это первый монографический труд по истории дореволюционного Оша, охватывающий все основные стороны экономического, общественного и исторического развития древнейшего города Кыргызстана. Наряду с указанными выше аспектами истории Оша, в книге отдельной темой рассматривается история медресе Алымбека и его вакф (имущественное владение, основанное на пожертвованиях частных лиц). Вместе с тем, данная часть исследования касается только одного из пяти медресе города Ош. История же остальных четырех медресе Оша и других конфессиональных школ в работе затронуты попутно при описании памятников Оша и культуры горожан. Сведения о сети мусульманских школ города отражены, в основном, в цифровых данных.

Таким образом, анализ специальной литературы показывает, что тема становления и развития древнейшего города Кыргызстана, как

одного из наиболее значимых просветительских центров региона, в исторической науке отражена фрагментарно, несмотря на высокую степень ее актуальности.

К истории формирования сети традиционных мусульманских учебных заведений Оша

Истоки возникновения традиционной системы мусульманских школ в Оше, как и во всей Средней Азии, уходят своими корнями в далекое прошлое и связаны с арабскими завоеваниями (VII -IX вв.). На завоеванных территориях арабы утверждали ислам. Процесс исламизации покоренных арабами стран сопровождался возведением мечетей - мусульманских культовых сооружений для отправления религиозных обрядов. При мечетях открывались мусульманские начальные школы по изучению Корана, мусульманскому вероучению, а также правилам поведения правоверного мусульманина. Кроме того, такие школы играли большую роль в распространении арабского языка.

Арабы застали в Ферганской долине высокий уровень хозяйственного и культурного развития, так как история ее народов насчитывала к тому времени уже не одно тысячелетие. В IV-I вв. до н. э. Ошский оазис, как часть Ферганской долины, входил в состав государства Давань, древнейшие известия о котором принадлежат китайскому послу Чжан Цаню (128 г. до нашей эры). В своем описании Чжан Цань сообщает о 70 больших и малых городах древней Давани. Давань того периода славилась своими скакунами, наскальные изображения которых обнаружены в Наукатском, Араванском (Дуль-дуль-ата) районах Ошской области, а также в 9 км от Оша (Айрымачтоо, урочище Сурот-таш) и даже на Сулайман-Тоо, в центре города Ош. "Название Фергана, - пишет В.В. Бартольд, - впервые появляется в VI веке в китайских источниках (древнейшая китайская транскрипция - Полона, позже Поккана, Бохань и Фейхан)"⁵.

Исследования лингвистов, археологов XIX-XX вв. установили, что у среднеазиатских народов уже с V века существовала письменность (орхонская) на алфавитной основе, что также свидетельствует о высоком уровне их культурного развития. Использовались также и другие

⁵Бартольд В.В. Фергана // Соч. в 9-и томах. - М., 1963. - Т. III, с.528.

письменности, о чем мы читаем в работе выдающегося востоковеда В.В. Бартольда "О христианстве в Туркестане в домонгольский период": "О трансоксанских письменах мы имеем известие ан-Недима, по словам которого жители Мавераннахра и Самарканда употребляли манихейские письмена в своих книгах"⁶. В этой же работе В.В. Бартольд приводит сведения китайского буддийского монаха Сюань Цзана, совершившего в 629 году паломничество в Индию, на родину Будды, через земли Средней Азии: "От города на реке Чу до царства Гешуанна страна называлась Сули; жители носили то же самое название, которое прилагалось также к их письмам и языку; алфавит состоял из 32 знаков. У них были исторические сочинения, и они объясняли книги друг другу; книги читались сверху вниз"⁷.

Памятники материальной и духовной культуры народов Ферганы домусульманского периода, сохранившиеся до наших дней и исследованные археологами, содержат также информацию о распространении письменности в указанный период. "Как полагает В.А. Лившиц, в Фергане в V-VII вв. до нашей эры уже существовала собственная письменность, ведущая начало от арамейского письма, но отличающаяся от других письменностей, восходящих к арамейской письменности. В середине I-го тысячелетия нашей эры в Фергане распространяются и другие письменности в частности, согдийский язык и согдийское письмо... Тюркская эпиграфика в настоящее время представлена наибольшим количеством находок. В Фергане известно 14 рунических надписей"⁸.

Наличие письменности у древних народов Ферганы предполагает и определенную систему обучения письму, чтению, счету в тот период. Однако сведения по истории обучения крайне скудны. Имеется лишь одно известное сообщение упоминающегося выше буддийского монаха Сюань Цзана о том, что "... в Самарканде мальчиков с 5 лет обучали письму и счету, а в юношеском возрасте отправляли с караванами для изучения торгового дела"⁹.

⁶ Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. (По поводу семириченских надписей). - Соч. в 9-и томах. - М., 1963. - Т. II (2), с. - 269.

⁷ Там же, с. 270

⁸ Брыкина Г.А. Динамика развития земледельческих оазисов Ферганы // Сб. ст. Изучение древнего и средневекового Кыргызстана. - Бишкек: Мурас, 1998., с. - 19

⁹ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. - М., 1960, с. - 12.

Скудость информации по истории системы обучения доисламского периода объясняется тем, что арабские завоевания и насильственная исламизация завоеванных народов сопровождалась уничтожением памятников местной материальной и духовной культуры, о наличии которой свидетельствуют находки археологов и сообщается в китайских источниках того периода. В VII веке к власти в Фергане приходит тюркская династия. К концу IX века Средняя Азия, в том числе Фергана, была покорена Арабским Халифатом. Свою власть в Фергане утвердили Саманиды.

Однако, как пишет Э. Хуршут: "При саманиде Нух ибн Асаде (умер в 848 г.) некоторые города Давани отложились от ислама, поэтому он должен был завоевать их заново. Только после этого можно говорить, что Туркестан становится мусульманской страной, население, которой тщательно исполняет обряды и предписания ислама, принимает активное участие в борьбе с неверными собратьями, проповедует им новую религию, создают местные богословские школы, повсеместно внедряется арабский язык"¹⁰.

Подтверждением внедрения и распространения арабского языка в нашем регионе является уникальное свидетельство - историческая надпись, высеченная на восточной вершине горы, в центре г. Ош, и содержащая имя саманида Насра ибн Ахмеда, а также в ней дважды указывается дата - 329 год хиджры, что соответствует 940/41 году григорианского стиля. Надпись эта была обнаружена и частично прочитана в 1885 году профессором Петербургского университета Н.И. Веселовским. Под именем Н.И. Веселовского она и вошла в историю.

В конце X века Фергана и Мавераннахр (междуречье Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи) были завоеваны тюркскими князьями-илеками, или Караханидами по имени "основателя династии Сатук Абд-ал-Керим Кара-хана, принявшего перед своей смертью (995 г.) ислам. Его сын и преемник Муса объявил ислам государственной религией"¹¹. Этот акт еще больше укрепил позиции ислама в данном регионе и способствовал интенсивному развитию сети мусульманских школ низшей ступени, повсеместно создававшихся при мечетях.

¹⁰ Хуршут Э. Паркана - Давань - Фергана. Бишкек: Учкун., 1998, с. - 26.

¹¹ Койчуев Т.К., Мокрынин В.П., Плоских В.М. Кыргыз и их предки. Нетрадиционный взгляд на историю и современность. - Бишкек, 1994, с. - 28.

В XI веке государство Караханидов распалось на два каганата: Западный и Восточный. Столицей Западного каганата являлся Узгенд. Великолепные образцы зодчества того периода сохранились в Узгене до наших дней. (Частичная реставрация произведена в 80-х годах XX века Специальными научно-производственными реставрационными мастерскими Министерства культуры Киргизской ССР).

Процессу хозяйственно-экономического и культурного развития городов Средней Азии, взаимовлиянию и взаимопроникновению разнообразных культур, в том числе и распространению письменности народов, способствовали их древние торгово-экономические связи, в которых г. Ош играл далеко не последнюю роль. Расположенный на юго-восточной окраине Ферганской долины, у подножья горных систем Памира, Ош являлся одним из важнейших перевалочных пунктов в трансконтинентальной торгово-дипломатической системе дорог древности и средневековья - Великом Шелковом пути, связывавшем Восток с Западом, вернее с восточными провинциями Римской империи.

Великий Шелковый путь представлял собой систему караванных дорог, подвижное пространство, своеобразный культурный и дипломатический коридор, по которому осуществлялись не только торговые связи.

По этому пути распространялись научно-технические достижения, философские воззрения, религиозные убеждения, устанавливались дипломатические связи. Это был путь диалога народов Востока и Запада.

Издrevле за городом Ош закрепился статус торгово-перевалочного пункта на трассах Великого Шелкового пути. Арабский географ ибн Хордадбех упоминает Ош как один из центров главного торгового пути из Передней Азии и восточными провинциями Халифата¹².

В пограничных областях мусульманского мира арабы возводили оборонительные укрепления или военные станции рабаты (от арабск. - рибаты), которые по определению В.В. Бартольда, предназначались для газиев (борцов за веру), т.к. они "жили лицом к лицу с врагами, отражая их козни и нападения на мусульман"¹³.

¹² Бартольд В.В. Фергана // Соч. в 9-и томах. - М., 1963. - Т. III, с.536.

¹³ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. в 9-и томах. - М., 1963. - Т. II (2), с. - 202.

Ош, находившийся в самой отдаленной восточной провинции Халифата, считался, по сведениям арабского географа X века Ал-Мукаддаси, пограничным городом, третьим по величине в Фергане, после столичного Ахсикета и Кувы. По сведениям того же автора в Оше находился большой рабат, куда устремлялись со всех сторон борцы за веру (Ал-Мукаддаси, 272)¹⁴. Следовательно, в указанный период Ошу, как пограничному городу отводилась особая роль в утверждении ислама в Фергане.

Ал-Мукаддаси сообщает также о большой мечети, расположенной среди базаров Оша. А поскольку параллельно со строительством мечетей при них открывались и начальные мусульманские школы, то можно с полной убежденностью утверждать, что *первые мактабы (мектебы) в Оше возникли в X-XI вв., а к периоду нового времени (конец XIX - начало XX вв.) их в Оше насчитывалось несколько десятков.*

Немаловажную роль в развитии сети ошских мусульманских школ сыграл тот фактор, что Ош на протяжении нескольких столетий являлся одним из религиозных центров Ферганы. "Арабские авторы XIII в. при описании г. Ош, упоминают имеющиеся здесь гробницы "святых" и деяния местных шейхов... Памятники мемориальной эпиграфики и письменные источники свидетельствуют о том, что из Оша того периода происходят видные для своего времени мусульманские правоведы"¹⁵.

Первопричиной такой исторической судьбы города Ош является то обстоятельство, что весь процесс возникновения и его развития неразрывно связан с историей Сулайман-Тоо, горы расположенной в центре современного Оша и считающейся священной с незапамятных времен. От эпохи неолита до периода позднего средневековья - таков диапазон ценнейших исторических памятников прошлого, которыми изобилуют скалы, пещеры, склоны и подножья Сулайман-Тоо. Сотни петроглифов, высеченных на скальных выходах горы, являются яркими свидетельствами древних культов доисламского периода: анимизма, тотемизма, зороастризма, буддизма, христианства несторианского толка.

¹⁴ Бартольд В.В. Фергана // Соч. в 9-и томах. - М., 1963. - Т. III, с.538.

¹⁵ Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. - Фрунзе, 1987, с. 18.

По мнению профессора Ю.А. Заднепровского, Сулайман-Тоо, как культовый центр, функционировала с начала чувшской культуры (конец II - начало I тысячелетия до нашей эры)¹⁶. После распространения и утверждения ислама в Средней Азии (VII - IX вв.) древняя традиция почитания священной горы была воспринята мусульманами.

Легенды и предания наделяют Сулайман-Тоо священной силой, способной исцелить любые недуги. Священными считались скалы, гроты, каменные плиты, тропы, щели и отверстия в скалах, сад у подножия горы и даже арык, протекающий по саду, носивший название Жанат-арык (Райский арык). Вся гора считалась мазаром - местом поклонения. Еще в период арабских завоеваний Ошу, как указывалось выше, принадлежала особая роль в утверждении ислама в Фергане, т.к. он являлся пограничным городом Арабского Халифата. Эта роль значительно усилилась после того, как древняя традиция почитания священной горы в Оше была воспринята мусульманами. Тысячи паломников посещали гору в дни мусульманских праздников. "Вокруг священной скалы, проникнутой такой целебной силой, - писал Е.Л. Мирков, посетивший Ош в 1891 году, - недаром ютятся многочисленные могилы правоверных, их часовенки и мечети. В некоторые дни сюда собирается на молитву до 10000 народа"¹⁷.

Для отправления религиозных обрядов все возрастающего потока паломников в Оше возводилось множество мечетей. К началу XX века их насчитывалось 154. Соответственно росло и количество мусульманских школ: мектебов, школ-интернатов (карыхан), медресе, в которых обучались будущие чтецы Корана, проповедники, мусульманские правоведы, и другие служители религиозного культа.

На протяжении многовековой истории древнего Оша формировалась сеть традиционных мусульманских школ низшей, средней и высшей ступеней. К концу XIX века, по официальным сведениям, в Оше функционировало 45 конфессиональных школ: 32 мужских и женских мектеба (мактаба), 8 карыхан, 5 медресе¹⁸. Реальная же цифра, обозначающая количество конфессиональных школ была значительно

¹⁶ Заднепровский Ю.А. Ошское поселение к истории Ферганы в эпоху бронзы. - Бишкек, 1997, с. 111.

¹⁷ Мирков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства. - СПб, 1893, с. - 19.

¹⁸ Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. - СПб, 1904, с. 398.

выше, так как большинство школ низшей ступени, организованных при многочисленных мечетях Оша, не было взято на учет чиновниками царской администрации. Тем не менее, именно эти школы сыграли значительную роль в распространении грамотности среди коренного населения в регионе.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ МУСУЛЬМАНСКИХ ШКОЛ В ОШЕ

Мектебы - начальные школы по изучению Корана

Первые официальные сведения о заведениях учебного назначения в мектебах Оша относятся к XIX веку. Это были конфессиональные школы, где муллы обучали детей мусульманскому вероучению и правилам поведения правоверного мусульманина. По данным официальных источников к началу XX века в Оше было 20 мужских и 12 женских мектебов¹⁹, в которых, по сложившимся традициям, дети изучали арабский алфавит, заучивали наизусть с голоса учителя арабские слова из Корана и других религиозных книг. Некоторые из этих книги были переведены на персидско-таджикский и тюркские языки. Отрывки из Корана заучивались учениками наизусть механически, без осмысливания текста. Обучение в мектебе начиналось с 6-7 летнего возраста. Начальный курс продолжался 2-3 года. Он включал арабскую азбуку, буквослагательные упражнения, чтение и механическое заучивание наизусть Хафтияка - небольшой книги, содержащей выдержки из Корана. Большинство учащихся на этом и заканчивало свою учебу. Те, кто продолжал обучение в мектебе старшей ступени, приступали к чтению стихотворных сборников на персидско-таджикском языке из произведений Хафиза, Бедия и других поэтов; на тюркских языках - Алишера Навои, Фузули, Суфи-Аллаяра²⁰.

Письму и каллиграфии обучались в мектебах лишь желающие. Старшие ученики получали элементарные знания по арифметическим действиям. Для тех, кто желал продолжить обучение в медресе, преподавали грамматику арабского языка.

Мектебы существовали, в основном, при мечетях и предназначались для мужской части населения. Девочки же обучались в

¹⁹ Там же, с. 397

²⁰ История Киргизской ССР, т. II, раздел "Развитие культуры Киргизии во второй половине XIX - начале XX вв." - Ф., 1986, с. 239

начальных школах (атун-биби), которые организовывались в доме учительницы, чаще всего жены имама мечети. Среди учениц женских мектебов преобладали дочери духовенства и купцов.

Чаще всего мектеб открывался при мечети ее прихожанами. На должность учителя в мектеб приглашался имам (настоятель мечети). Иногда учитель приглашался со стороны. Такая практика была широко распространена в старинном Оше, где на начало XX века было 154 мечети²¹. Приведем в качестве примера сведения о мечети Сыдыкбая, полученные в результате полевых исследований.

Часть основного здания мечети сохранилась до наших дней и находится у северного подножья Сулайман-Тоо по адресу: ул. Дун-куча, № 9.

По свидетельству старожилов Оша, проживающих в данном районе города, мечеть была построена в начале XX века на средства владельца крупнейшего в Оше кирпичного завода Сыдыкбая. Его имя, по мусульманским традициям, и закрепилось за мечетью. Мечеть Сыдыкбая представляла собой архитектурный комплекс, в который, кроме мечети, входили и здания учебного назначения.

В 1994 году по просьбе автора данной работы старожил Оша Сыдыков Абдурахим (1904 г. р.) начертил примерный план комплекса мечети Сыдыкбая. Этот план был нами использован в качестве эскиза к разработанному и публикуемому ниже примерному схематическому плану комплекса данной мечети и мектеба. (см. рис. 1)

Итак, результаты полевых исследований, проведенных в 1994 - 2003 годах, являются основанием для следующих выводов. Комплекс мечети Сыдыкбая представлял собой замкнутый двор прямоугольной формы, обнесенный стеной. По периметру двора были расположены худжры (кельи) для проживания учащихся, по шесть худжр с обеих сторон от главного входа. В правом, противоположном от главного входа углу находилась дарсхана (аудитория для учащихся и слушателей). Рядом с дарсханой находилось основное здание мечети, сохранившееся до

²¹ Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. - СПб, 1904, с. 396.

настоящего времени. Главный вход был оформлен в виде портално-купольного проходного сооружения с встроенными по обе стороны от портала небольшими минаретами. Весь комплекс был возведен из жженого кирпича. Перекрытия - купольные.

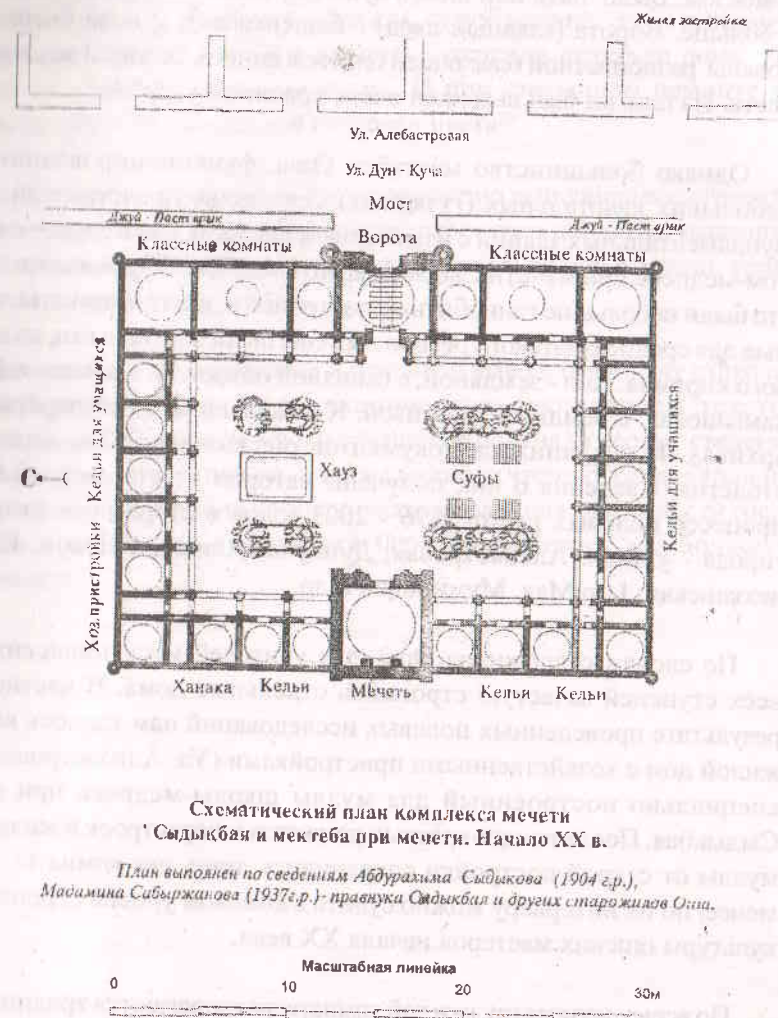

Рис. 1 Схематический план комплекса мечети Сыдыкбая и мектеба при мечети. Начало XX века.

В советский период, в 40-х годах XX века, все здания комплекса мечети Сыдыкбая использовались под начальную школу.

"Я точно помню, - рассказывает старожил Сатывалды Мансуров, (1933 г.р.) - большие ворота с гумбездом (куполом) и большой гумбезд на углу от дарваза (ворот). Мы детьми учились в здании под этим гумбездом. Было, пять или шесть куполов, больших и малых. А может и больше. Ворота (главный вход) с башенками и купола были облицованы разноцветной блестящей плиткой синего, белого и золотистого цвета. Из плитки был выложен очень красивый узор"²².

Однако большинство мектебов Оша, функционировавших при небольших квартальных (гузарных) мечетях не представляли собой фундаментальных зданий с изысканным декором, как в случае с мектебом-медресе при мечети Сыдыкбая. По сведениям старожил города это были небольшие глинобитные постройки в две-три комнаты, типичные для среднеазиатского региона. Стены были каркасными, из сырцового кирпича. Пол - земляной, с глиняной обмазкой. Кровля - плоская, камышовая, с земляной засыпкой. К сожалению, в государственных архивах не сохранилось документов ошских мектебов конца XIX столетия. Сведения о них получены автором от старожил Оша в процессе полевых работ 1996 - 2003 годов в старинных кварталах города - улицы: Алебастровая, Дункуча, Алишера Навои, Краснодехканская, 1-го Мая, Муминовой и др.

По словам старожил Оша, для учителей мусульманских школ всех ступеней зачастую строились отдельные дома. В частности, в результате проведенных полевых исследований нам удалось выявить жилой дом с хозяйственными пристройками (Ул. Алебастровая, 168), специально построенный для муллы школы-медресе при мечети Сыдыкбая. После неоднократных ремонтов и перестроек в жилом доме муллы от старой постройки сохранилось лишь две комнаты. Тем не менее, по их интерьеру можно судить в высоком уровне строительной культуры ошских мастеров начала XX века.

По всему периметру каждой комнаты располагаются традиционные ниши для хранения посуды, бытовых предметов, постельного белья и

²² Архив НИПБ "Кыргызреставрация". № 10347. Отчет Захаровой А.Е. Полевая тетрадь №1, с. 9

т.д. Потолки выполнены в технике васса - распиленные вдоль и надвое горбыльки, уложенные выпуклой частью внутрь помещений. Художественная резьба по ганчу (строительный гипс) и роспись потолков не сохранились, но, по словам нынешнего владельца дома Мансура Сатывалды (1933 г.р.), художественная роспись потолков была поистине великолепной. Об этом он помнит с детства, когда в 1936 году отец его, Мансуров Абдулла, приобрел этот дом с аукциона. Долгие десятилетия резьба и роспись украшали интерьер дома. Со временем краски стали осыпаться. И при очередном ремонте их покрыли однотонной краской голубого цвета²³.

Добротой построенный дом и великолепно выполненные элементы интерьеров каждого помещения свидетельствуют нам о том уважении, каким пользовались муллы - учителя школ начальной ступени, среди населения старинного Оша.

Данный факт подтверждает и основной вывод: поскольку в школах низшей ступени наряду с механическим заучиванием текстов религиозного содержания многие учащиеся получали первые сведения по арабской графике письма, а также учились чтению, следовательно, к периоду нового времени процесс распространения грамотности среди простого населения старинного Оша приобретает все большую значимость.

²³ Архив НИПБ "Кыргызреставрация". № 10347. Отчет Захаровой А.Е. Полевая тетрадь №2, с. 1

Школы-интернаты - карыханы

К основному типу широко распространенных в Средней Азии начальных школ относились карыханы представлявшие собой специализированные школы по изучению Корана. Учащиеся карыханы с голоса учителя (карыбаши) заучивали наизусть Коран. Период обучения целиком зависел от способностей каждого ученика и длился от трех до пяти, а иногда и более, лет. Закончившие обучение становились постоянными чтецами Корана (кары) и состояли при священных мазарах и кладбищах. По сведениям источников XIX века в городе Ош было семь мазаров. В процессе архивных изысканий нам удалось выявить вакфные документы четырех из них: Хазрет Асаф ибн Бурхия, Имам-Ата, Сар-мазар, Арча-мазар.

Термин мазар в переводе с арабского языка означает место поклонения. Чаще всего мазарами являлись культовые сооружения над могилами мусульманских святых. К таким мазарам относились Мазар Хазрет Асаф ибн Бурхия, Имам-Ата и Сар-Мазар в Оше. Кроме того, в культе некоторых мазаров сохранялась древняя традиция почитания домусульманских религиозных мест - храмов огня, священных старых деревьев, горных местностей или целебных источников. Таким местом в г. Ош являлась гора Сулайман-Тоо, традиция почитания которой сохранилась до наших дней. Мы и сегодня можем видеть тысячи вотивных разноцветных тряпочек и ленточек, оставляемых паломниками на деревьях в зоне Сулайман-Тоо.

Мазары пользовались большой популярностью в народе, т.к. верующие их наделяли целительной силой, способной излечить паломника от любого недуга. Десятки тысяч паломников из отдаленных районов Ферганской долины посещали мазары Оша в дни крупных мусульманских праздников.

Потребность в чтецах Корана, постоянно живущих при мазарах, была чрезвычайно велика. Этот фактор и определил причину строи-

тельства в Оше крупных школ-интернатов для чтецов Корана, которых к концу XIX века было построено восемь.

Возводились карыханы на средства, пожертвованные богатыми опшниками, и оформлявшиеся в виде вакфов. В государственных архивах Кыргызстана и Узбекистана удалось выявить вакфные документы всех восьми ошских карыхан. Анализ этих документов показал, что строительство всех учебных заведений такого типа в Оше приходится на вторую половину XIX века и занимает кратчайший отрезок времени - 19 лет, с 1856 по 1875 год.

Этимологические исследования, проведенные в процессе полевых работ и анализа вакфных документов, позволяют сделать важный вывод. А именно, в отличие от существующей в тот период практики происхождения этимологии названий среднеазиатских медресе, имена жертвователей, построивших на свои средства ошские школы такого типа, в их названиях закреплялись редко. Происхождение названий карыхан в Оше чаще связано с названиями кварталов или мазаров, на территории которых они располагались.

В подтверждение данного вывода приведем полный перечень ошских карыхан с указанием времени их строительства:

1. *Карыхана мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия. 1272 г. х. (1856/57 гг.)*²⁴
2. *Карыхана с мечетью в квартале Сарай. 1280 г. х. (1863/64 гг.)*²⁵
3. *Карыхана в квартале Ходжаган. 1282 г. х. (1866/67 гг.)*²⁶
4. *Карыхана с мечетью Джамии и ханской в квартале Сар-Мазар, 1283 г. х. (1867/68 гг.)*²⁷
5. *Мечеть с ханакой и карыханой в квартале Джидалик, 1284 г. (1868/69 гг.)*²⁸

²⁴ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34951, л. 7

²⁵ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34951, л. 8

²⁶ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34941, л. 2

²⁷ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34940, л. 5

²⁸ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34948, л. 4

6. Карыхана с мечетью у моста через реку Ак-Буру 1285 г. х. (1869/70гг.)²⁹

7. Карыхана Мухаммеда Расулбая в квартале Норбутабая, 1289 г. х. (1872/73 гг.)³⁰

8. Карыхана в квартале Махмудходжи Караванбаши, 1292 г. х. (1875/76 гг.)³¹

Вакфные документы школ-интернатов содержат сведения об имущественных владениях каждой карыханы. Все имущество складывалось из разновременных пожертвований в пользу карыханы и состояло не только из средств, выделяемых на возведение зданий, но и включало земельные угодья, арыки, мельницы, базарные лавки, караван-сарай и даже книги религиозного содержания.

Доходы, получаемые от имущественных владений, использовались для ремонтно-строительных работ, а также на содержание карыханы и проживание учащихся школ-интернатов. Часть дохода выплачивалась учителю карыханы.

Остановимся подробнее на двух, наиболее крупных, судя по имущественному владению, указанному в вакфных документах, школах - интернатах рассматриваемого типа.

В шестидесятые годы XIX столетия в Оше, в районе базара, был построен большой мост через реку Ак-Буру, с восточной стороны которого был возведен архитектурный комплекс мечети с карыханой и караван-сараям. В процессе полевых работ, нами было уточнено и обозначено на карте городской застройки района базара место расположения карыханы. (см. рис. 2).

В грамоте Худоярхана сообщается имя жертвователя, на чьи средства была построена карыхана. Приведем цитату: "Ишан Рахимкули - Хальф на большом сае (Ак-Буре - А.З.) построил мост, по сторонам его - лавки, караван-сарай и посередине - карыхану и пожертвовал вакфом, который избавляется от платежей всякого налога, податей хераджа и танапа"³².

²⁹ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34937, л. 157

³⁰ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34942, л. 2

³¹ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34954, л. 3

³² ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34942, л. 4

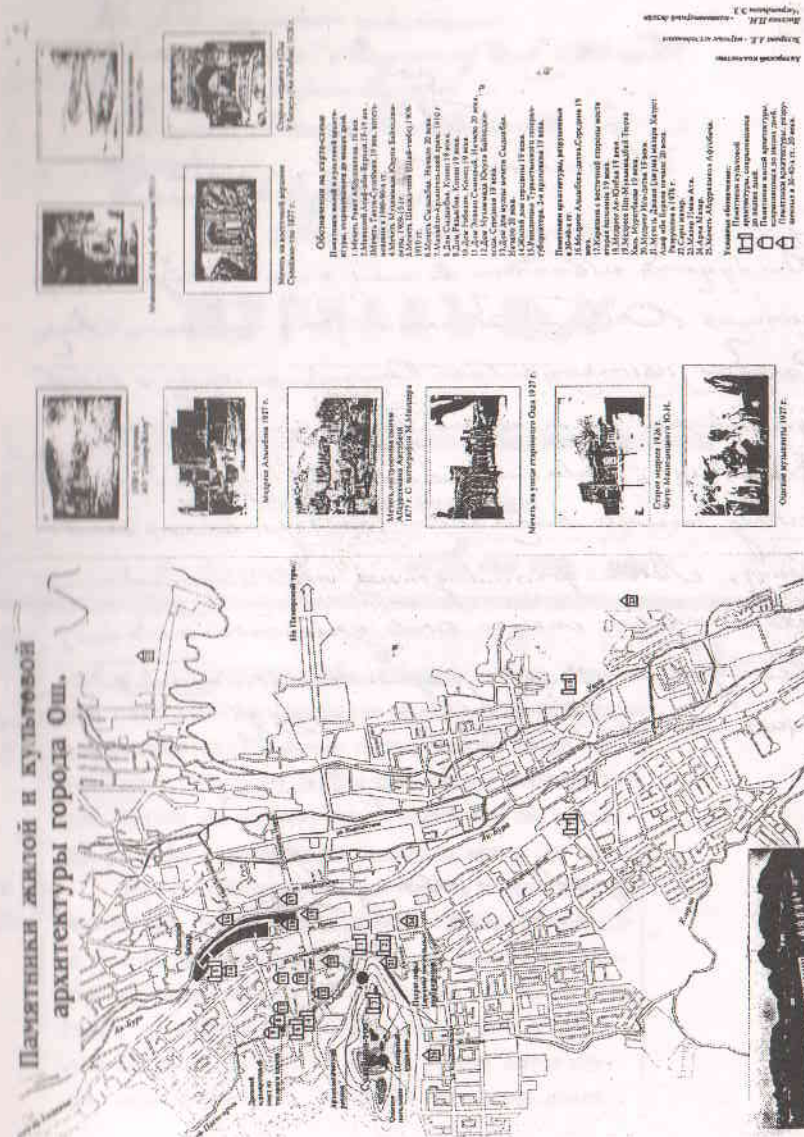

Рис. 2 Карта схема. Памятники жилой и культовой архитектуры старинного Оша.

Благодарю
И. И. Художникова.

[illegible]

Hubert Lydgate - London

Купцовъ и Гроздъ

Рис. 2-а.

1
 2
 3
 4
 5
 6
 7
 8
 9
 10
 11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100
 101
 102
 103
 104
 105
 106
 107
 108
 109
 110
 111
 112
 113
 114
 115
 116
 117
 118
 119
 120
 121
 122
 123
 124
 125
 126
 127
 128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525

ЖУРНАЛЪ № 4

Human Epidermal Receptor-Linked Chemical System.

Chas. W. Bickel, Jr., president

• • • • •

[illegible]

Рис. 2-б.

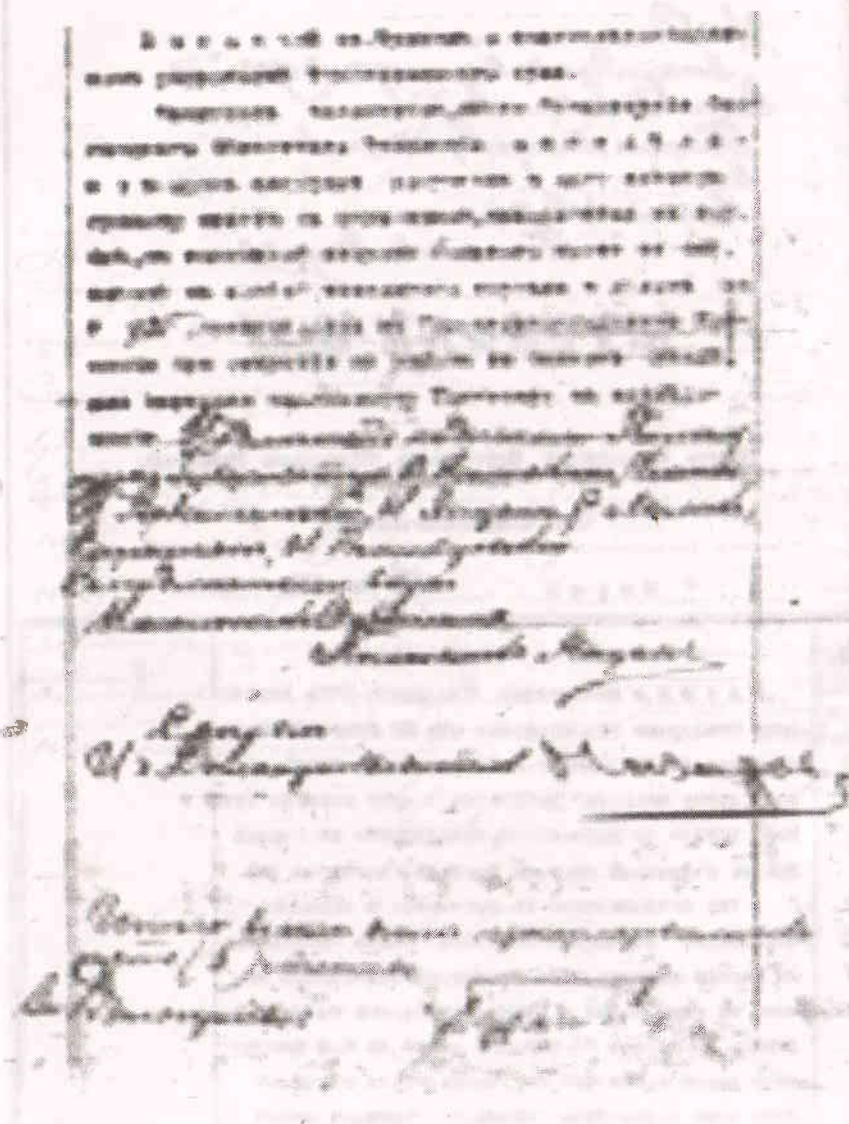

Рис. 2-в.

Полный перечень владений карыханы указывается в Протоколе от 20 августа 1903 года, составленном поземельно-податным комиссаром III участка Ошского уезда, подполковником Лебедевым. В протоколе значится: "В 1285 году хиджры (1868-69 гг.) Ишан Рахимкули Халиф учредил вакф в пользу мечети с карыханой, находящейся в г. Ош у большого моста через реку Ак-Буру. Представлены документы, относящиеся к следующей недвижимости: 5 участков земли с 35 лавками и караван-сараям.

Вышеперечисленное имущество находится в г. Ош, на ошском базаре у вакфного моста в кварталах Сарай и Рават. На этих же участках мутавели (распорядитель имущества карыханы - А.З.) построил еще 126 лавок...

Мечеть состоит из дарсханы, (аудитории) и четырех помещений для карыханы. Вакфное учреждение составляет мечеть с карыханой у моста¹¹.

Из приведенного выше сообщения видим, насколько крупной собственностью владела мечеть с карыханой, что свидетельствует об определенной её значительности. Основная часть доходов от 161 лавки шла на ремонт здания и ремонт моста, остальная часть распределялась между мутавели карыханы, имамом мечети и учащимися, живущими в карыхане.

Вакфный документ карыханы у моста через реку Ак-Буру сообщает ценную информацию о том, что кварталы Рават и Сарай находились на территории базара. Это дает возможность определить местонахождение и другого учебного заведения того же типа, а именно, карыханы в квартале Сарай. Следовательно, эта карыхана была также построена в деловой части г. Ош конца XIX века, в районе базара.

Карыхана в квартале Сарай состояла из мечети, дарсханы, 8 келий. Все здания карыханы представляли собой портално-купольные сооружения и были построены из жженого кирпича на ганчевом растворе.

Имена жертвователей, на средства которых возводился комплекс карыханы, время постройки, а также его состав сообщают нам вакфные документы.

¹¹ ЦГА РУч. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34942, л. 7

"В месяце Зиль хиджа 1280 г. х. (1836/64 гг.) построивший дарсхану и кельи Мулла Мир Абдусалу вместе с матерью Биби Сара мулла Ибрагим Ахундовой, братьями и сестрами заявили, что из наследства своего, упомянутые имения они жертвуют в вакф в пользу карыханы.

Доходы вакфа должны идти на ремонт зданий, а остатки делятся на 10 частей: 1 - мутавелию, 4 - учителю карыханы и 5 - в пользу ученикам кары-ханы"³⁴.

В грамоте Худоярхана, выданной в 1278 г. х. (1870/71 гг.) указывается имущество карыханы, освобожденное от уплаты всех налогов и податей.

"Да будет известно всем начальствующим лицам Ошской области, что потомки Мир Сакибая построили в г. Ош карыхану и в пользу вышеуказанной, пожертвовали несколько лавок, 3 мельницы и 4 участка земли. Абдуллабек в пользу той же карыханы пожертвовал мельницу. Вышеупомянутая недвижимость освобождена мною от уплаты податей, вследствие чего предлагаю податей с них не взыскивать. 1287 г. хиджры"³⁵.

Процесс обучения в ошских карыханах осуществлялся по общим для Ферганской долины традициям, сложившимся на протяжении многовековой истории мусульманских школ этого типа, со свойственной им спецификой. Вместе с тем необходимо отметить и частные особенности ошских карыхан. Главное условие формирования этих отличительных особенностей заключалось в том, что Ош в течение нескольких столетий являлся одним из религиозных центров мусульманского мира Ферганы. Особой популярностью пользовались священные мазары Оша. Десятки тысяч паломников посещали их в дни крупных мусульманских праздников. Это обстоятельство определяло растущую потребность в чтецах Корана. Соответственно и строительству специализированных мусульманских школ по их подготовке уделялось большое внимание.

Анализ вакфных документов ошских карыхан показал, что каждая из школ обладала крупной недвижимостью и представляла собой комплекс специально построенных зданий. Наиболее крупные учебные

³⁴ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34941, л. 2-А

³⁵ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34941, л. 5

заведения такого типа, как, например, карыхана у моста через реку Ак-Буру, играли заметную роль и в архитектурном облике города.

Это отличало ошские карыханы от школ-интернатов того же типа других городов Ферганы, где карыханы, по опубликованным сведениям исследователей (В.П.Наливкин, Н.Л.Бобровников, К.Е.Бендриков), зачастую не имели даже собственного здания, а занимали несколько комнат при медресе или мечети.

В сети традиционных мусульманских школ карыханы занимали свою специфическую нишу, выполняя и некоторые социальные функции. В частности, они не только служили бесплатным интернатом для учащихся, но и давали им возможность получить своего рода специальность. Прошедшие полный курс обучения становились чтецами Корана. К ним, как к духовным лицам, с почтением относились в обществе. Кроме того, пожертвования паломников, посещающих мазары, приносили немалый доход, обеспечивая безбедное существование чтецам Корана.

Медресе

К высшим и средним ступеням мусульманской школы относились медресе. По мнению академика Бартольда В.В. медресе как школы мусульманского богословия зародились не позже X века в Средней Азии и отсюда распространились на запад мусульманского мира в Иран, Ирак, Сирию, Малую Азию, Египет и дальше.

В программу курса обучения в медресе включалось изучение арабской грамматики (не менее трех лет), попутно основательно изучался арабский язык, формальная логика, филология. Далее студент медресе выбирал книги из двух разделов: законоведения (богословско-юридического) и общеобразовательного (житейской или светской мудрости). Одним из учебных предметов медресе была математика. Желавшие изучать сочинения персидско-таджикских и узбекских поэтов или медицину получали соответствующую литературу. За процессом обучения следили мударрисы - специалисты по арабской филологии, богословию, правоведению. В высшем медресе было несколько мударрисов. В рядовом, чаще всего, один мударрис. Такие медресе относились к средней ступени.

Учащиеся подразделялись на три разряда: младший, средний и старший. Продолжительность обучения в каждом разряде составляла по 3-4 года. Из стен медресе выходили претенденты на занятие должностей муфтия (высшего мусульманского духовного лица), казия (судьи, толкователя мусульманского права), мударриса (преподавателя медресе), служителей мечети, муллы, учителя мектебов.

Устройство и содержание медресе обеспечивалось за счет доходов с вакфа (движимого и недвижимого имущества, пожертвованного богатыми горожанами в пользу медресе).

Как уже упоминалось выше, по сведениям официальных источников в Оше на начало XX века было 5 учтённых крупных медресе. При опросе старожилов выяснилось, что цифра эта явно занижена. Вероятно, не все медресе были взяты на учёт, т.к. строгого контроля над их деятельностью не было. Сведения об ошских медресе весьма фрагментарны, чаще всего ограничивающиеся только информацией

об их количестве. Нет ни одного документального или нарративного источника, дающего сведения по топонимике и этимологии медресе. А ведь по мусульманским традициям культовые сооружения и здания учебного назначения имели имена собственные, чаще всего имена жертвователей, на чьи средства они были построены.

Из этого следует вывод, что все пять медресе города Ош носили имена собственные. Придя к такому выводу, мы приступили к архивным изысканиям в ведущих государственных архивах Кыргызстана и Узбекистана. Ведь только первоисточники могли дать неоспоримые объективные сведения по этимологии и топонимике медресе, а также о времени и месте их строительства.

Архивные изыскания дали положительные результаты. Были выявлены вакфные документы всех пяти медресе. И что особенно важно, выявленные вакфные документы содержали сведения не только об имущественном владении каждого медресе, но и весьма ценную информацию о времени строительства медресе, месте расположения и этимологии названий:

Приведем результаты исследований документов XIX века по установлению названий медресе города Ош:

1. *Медресе Хазрет Дамулла-Мухаммед-Сыдык-Ахунд-Аглам. 1254 г. х. (1837/38)*³⁶
 2. *Медресе Иса-Датка 1254 г. х. (1837/38)*³⁷
 3. *Медресе Ак-Юлбая 1257 г. х. (1841/42)*³⁸
 4. *Медресе Алымбека датки. 50-е годы XIX века*³⁹
 5. *Медресе Иш Мухаммед Тюрка Халь Муратбаева 1291 г. (1874/75)*⁴⁰
- (Список составлен в хронологическом порядке по мере возведения каждого медресе).

Из пяти ошских медресе к средней ступени относились два: медресе Ак-Юлбая и медресе Иса-Датка, где было по одному мударрису.

³⁶ ЦГА РУз - Ф. и-19, оп. 1, д. 34937, л. 20-а

³⁷ ЦГА РУз - Ф. и-19, оп. 1, д. 34949, л. 3

³⁸ ЦГА РУз - Ф. и-19, оп. 1, д. 34955, л. 3

³⁹ ЦГА РУз - Ф. и-19, оп. 1, д. 34947, л. 11-а

⁴⁰ ЦГА РУз - Ф. и-19, оп. 1, д. 34937, л. 5-а

К высшей ступени относились оставшиеся три. Ошские медресе носили имена жертвователей, на чьи средства они были построены.

Отметим, что все медресе в г. Ош построены в XIX веке, с 1837 по 1874 годы, т.е. в течение кратчайшего периода - 37 лет. Этот важный исторический факт свидетельствует об активном развитии духовной жизни города, благодаря просветительской деятельности медресе. Следовательно, шел процесс становления Оша, как одного из просветительских центров Ферганской долины.

В дополнение к вакф-наме всех пяти ошских медресе нам удалось выявить в частном архиве доктора технических наук, профессора Ю.Н. Малюшицкого, проживавшего в 90-х годах XX века в Киеве, коллекцию из 120 уникальных фотографий оригиналов 1926-27 годов.

В частности, большой интерес для нас представляют фотодокументы трех медресе г. Ош (рис. 3, 4, 5), а также, фотографии учащихся в дарсхане медресе Алымбека (рис. 6) и учителя медресе в его келье (рис. 7).

Эти уникальные снимки Ю.Н. Малюшицкий сделал в 1927 году, когда, будучи молодым инженером, руководил строительством первых ста километров дороги Ош - Хорог. Он был хорошо знаком с внуком Курманжандатки Жамшидбеком Карабековым, который помогал ему в организации строительных работ на гульчинском дорожном участке, обеспечивая бесплатной рабочей силой. По словам Ю.Н. Малюшицкого, Жамшидбек пользовался непререкаемым авторитетом среди жителей Алая, и по одному его слову на строительство дороги выходило от двух до трех тысяч человек со своими кетменями, лопатами, носилками. Ведь все дорожно-строительные работы в то время велись вручную.

Фотодокументы 1926-27 гг., переданные нам Юрием Николаевичем в 1987 году для публикации, являются редчайшим для нашего древнего города иллюстративным материалом, несущим объективную историческую информацию по рассматриваемой в данной работе проблеме.

Для возведения зданий медресе выбирались лучшие земельные участки в центре города. Зодчие, возводившие медресе, вынуждены были в каждом конкретном случае подчиняться уже сложившейся

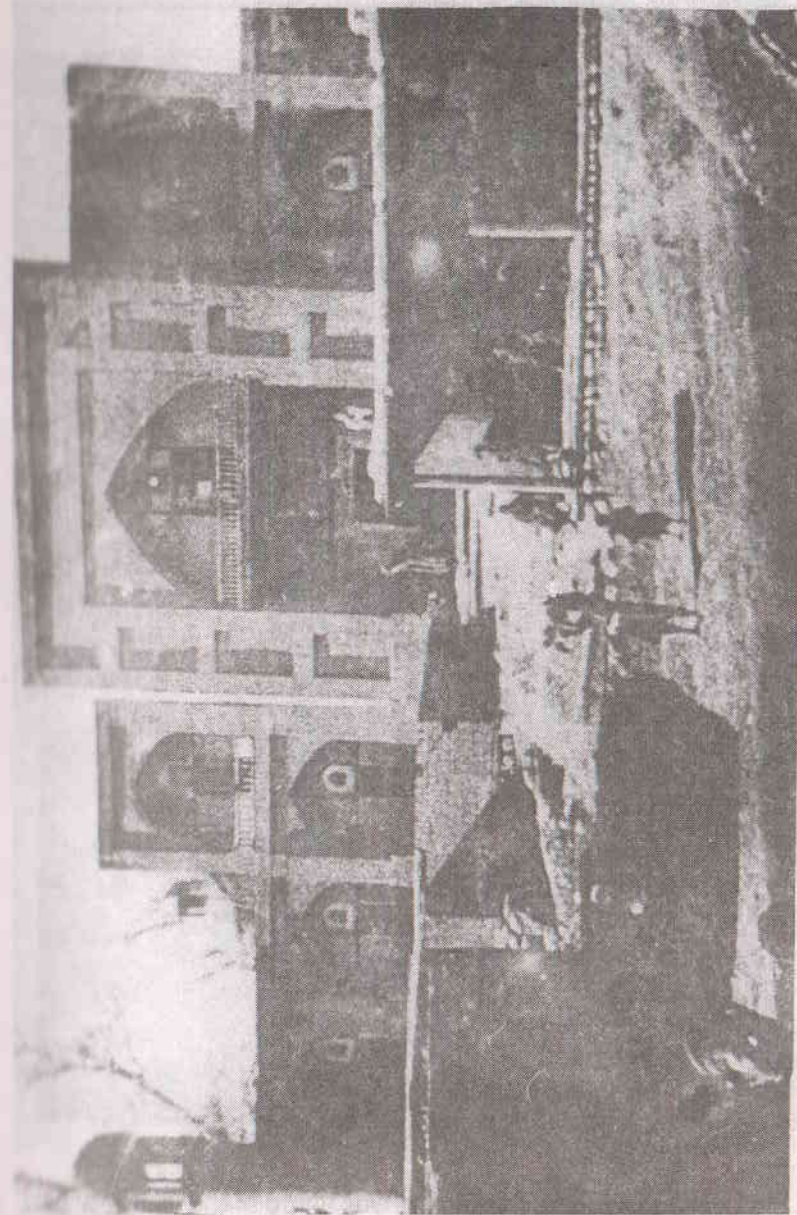

Рис. 3 Медресе Алымбека. Построено в середине XIX века. Фото Малюшицкого Ю.Н. 1926 г.

Рис. 4 Старое медресе у базара. г. Ош. Фото Малиушицкого Ю.Н. 19

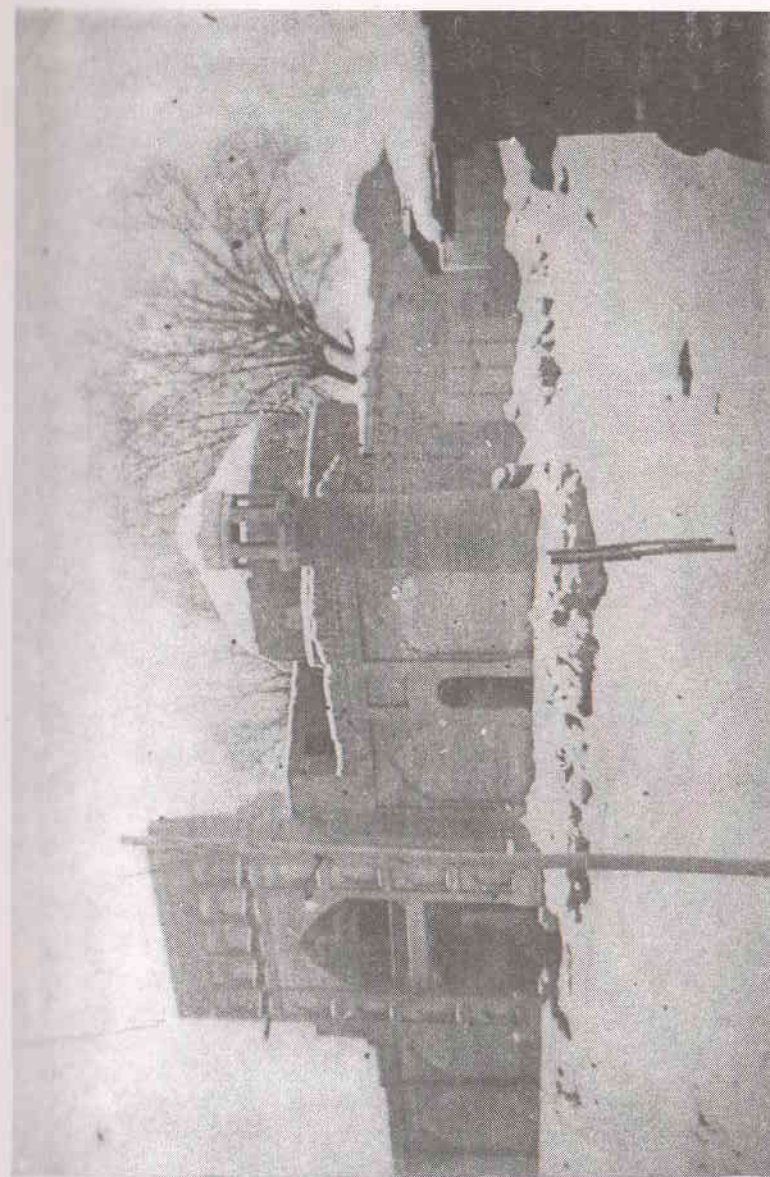

Рис. 5 Медресе в г. Ош. Фото Малиушицкого Ю.Н. 1926 г.

Рис. 6 Учащиеся медресе Алымбека. Фото 1927 г.

Рис. 7 Учитель медресе Алымбека. Фото 1927 г.

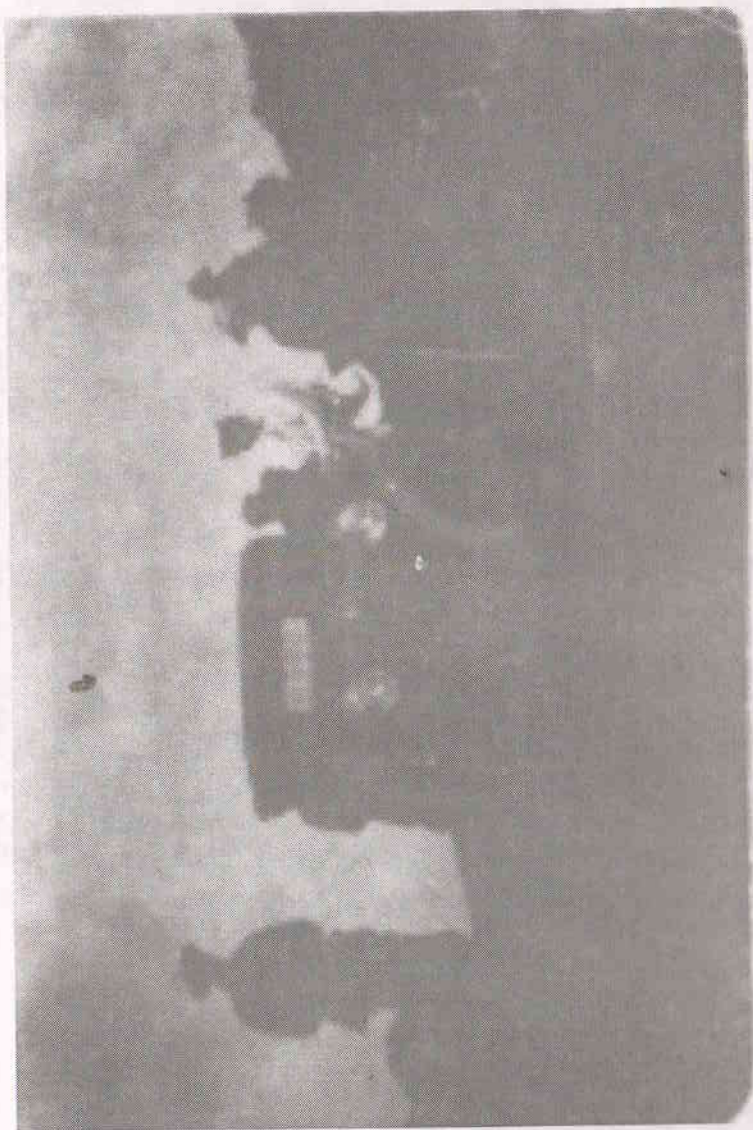

Рис. 8 Малюшицкий Ю.Н. (в белом кителе). Первый въезд автомобиля на перевал Чигирчик (трасса О - Хорог). Фото 1926 г.

ситуации застройки. Здания медресе, гармонично включаемые в существующую застройку, представляли собой внушительные архитектурные сооружения, объединенные единым стилем зодчества, ярким образцом которого было медресе Алымбека Парваначи датка, являвшееся несомненной архитектурной доминантой города Ош.

Из всех учреждений учебного назначения XIX века главная просветительская роль принадлежала медресе. Роль эта подчеркивалась и монументальностью зданий медресе, представлявших собой высокохудожественные архитектурные сооружения ошских зодчих, возводивших здания медресе в лучших традициях ферганской архитектурно-строительной школы.

Ошские медресе были построены по общему принципу компактного объемно-планировочного решения, с рациональным использованием пространства замкнутого внутреннего двора. В то же время в зависимости от своей значимости каждое медресе имело и свои характерные архитектурные особенности. Да и по количеству обучающихся медресе значительно отличались друг от друга. Сравним монументальное здание медресе высшей ступени Алымбека Парваначи датка, где ежегодно обучалось свыше ста учащихся, а за процессом обучения следило не менее четырех наставников - мударрисов, и скромное глинобитное одноэтажное здание, медресе средней ступени Иса Датка, в котором обучалось лишь 15 учеников, и при медресе был один мударрис.

Вместе с тем, роль каждого медресе в распространении грамотности среди населения старинного Оша была весьма значимой. Анализируя выявленные в архивах вакфные документы ошских медресе, мы пришли к выводу, что каждое медресе старинного Оша заслуживает отдельного внимания. Поэтому приведем подробнее сведения, почерпнутые из документов XIX века.

Самым престижным учебным заведением старинного Оша являлось *медресе Алымбека датка*. Построено оно было в 50-е годы XIX века на правом берегу реки Ак-Буры, напротив базара. (рис. 9)⁴¹

⁴¹ Подробнее см. Захарова А. "Историко-архитектурное наследие г.Ош (Конец XIX - начало XX вв.", Дубай, 1997, с. 70

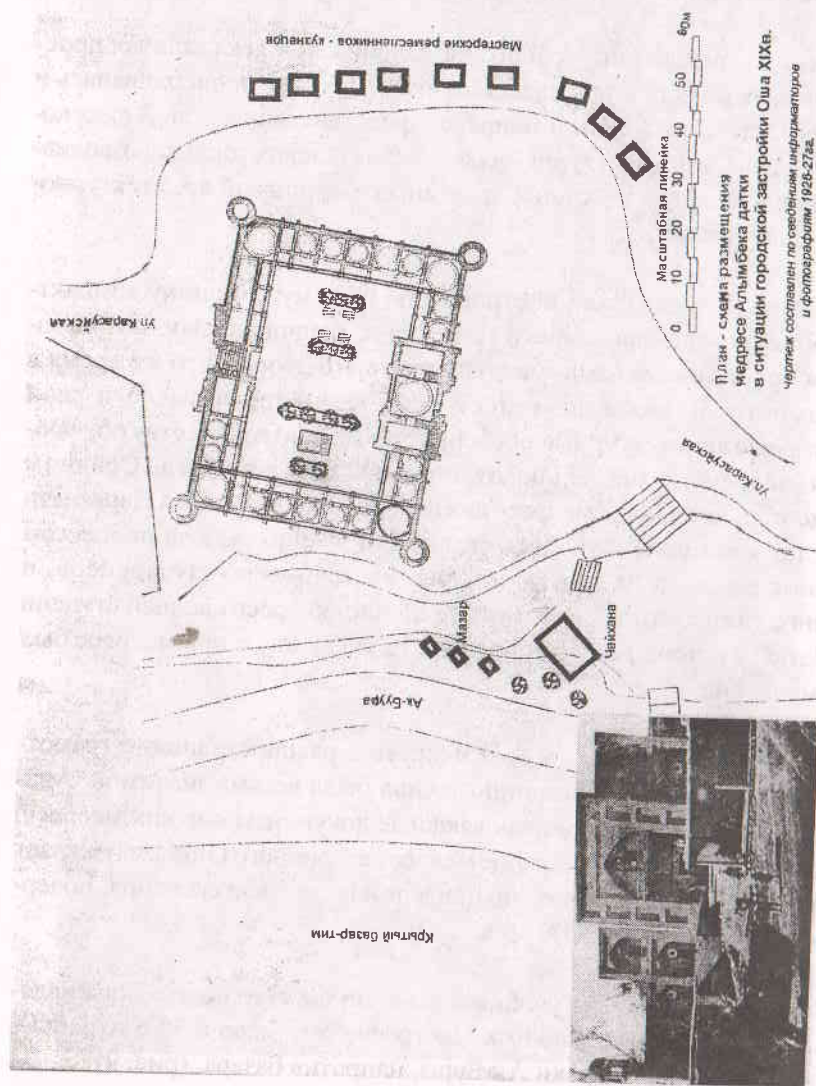

Рис. 9 План-схема размещения медресе Алымбека в ситуации городской застройки Оша XIX в.

Место строительства крупнейшего учебного заведения старинного Оша удалось выяснить в процессе полевых работ 1997-го года, когда автором проводилось исследование исторической топографии района базара в г. Ош. Наиболее подробная информация была получена от старожила Оша, ветерана Великой Отечественной войны Давыдова Ганижана (1913 г.р.). С 1947 по 1957 год он был председателем Ошского горисполкома. И хорошо помнит, как по заданию партийных органов в 1946 году сносили великолепное по своим художественным достоинствам здание медресе Алымбека.

При непосредственном участии группы ветеранов было точно установлено месторасположение медресе. Составлены планы и схемы всех компонентов комплекса медресе и обозначено его ситуационное расположение в системе городской застройки Оша конца XIX - начала XX века.

Комплексные научные исследования архивных документов - вакф-наме и инаят-наме данного медресе, а также изучение трудов отечественных историков по данному аспекту, организация и проведение полевых работ в период 1995 - 2003 гг. и стали основанием для приведенных ниже сведений.

Построено крупнейшее медресе Оша было на средства Алымбека Парваначи Датка, видного государственного сановника Кокандского ханства. Алымбек, прогрессивный мыслитель XIX века, был даткой Алая, хакимом Андижанского вилайета, а также главным визирем Кокандского ханства.

Медресе Алымбека, возведенное в середине XIX века, представляло собой величественное портално-купольное сооружение, типичное для позднего этапа культового зодчества Средней Азии. Имена зодчих, построивших самое значительное архитектурное сооружение в истории старинного Оша, остались, к сожалению, неизвестными.⁴²

В состав великолепного архитектурного комплекса медресе Алымбека входили, кроме основного здания, мечеть и 28 худжр-келий, в которых жили учащиеся медресе. Ежегодно в нем обучалось от 80 до 42

⁴² Подробнее см. Захарова А.Е. "Историко-архитектурное наследие г. Ош (Конец XIX - начало XX вв.", Дубай, 1997, с. 69-73

100 учащихся. За процессом обучения следили мударрисы-наставники.

"В архитектурном плане это было сооружение типично мусульманского культового назначения. В основе оно представляло собой прямоугольник, с размером сторон 40 x 50 и при общей высоте 5 м. Фасад украшали два 15-метровых минарета. Внутри двора имелись 4 гумбеза, мечеть, айваны, которые в праздничные дни вмещали тысячи верующих..."⁴³

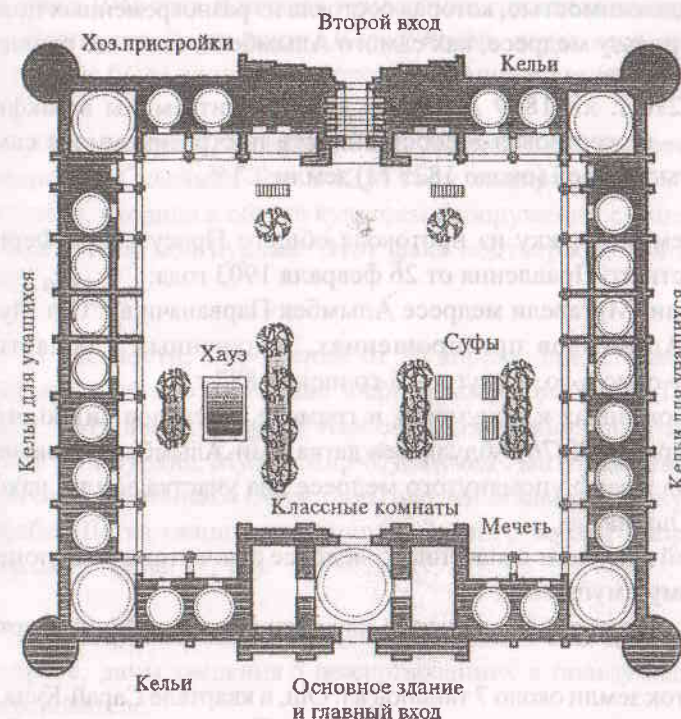
Группой старожиллов Оша, были даны нам общие консультации по разработке плана-схемы медресе Алымбека. И при участии архитектора Лысенко П.Н. была завершена разработка публикуемого ниже плана-схемы медресе. (рис. 10)

Возведено медресе было из жженого кирпича на ганчевом (гипсовом) растворе. Строгая, четкая композиция комплекса, лишенная декоративных излишеств, подчеркивала монументальность постройки. Главный фасад двухэтажного основного здания комплекса представлял собой многоарочную композицию с монументальной, выступающей вперед центральной аркой, обрамленной порталом. По вертикали портала шли ниши прямоугольной формы, подчеркивая рельефность и лаконичность этого своеобразного декора, дополненного лицевой кладкой кирпича. Кроме того, ниши портала создавали световой эффект.

Главный вход в основное здание находился в глубине центральной порталной ниши. А над входами левого и правого крыла находились небольшие проемы, забранные решетками-панджара. По углам главного фасада возвышались однозвенные минареты цилиндрической, круглоствольной формы с нависающими фонарями, где находились площадки для азанчи (муэдзинов). Такая форма минаретов типична для ферганской школы зодчества.

Пятнадцатиметровые вертикали минаретов, возведенные при медресе, являлись необходимым эстетическим компонентом всей композиции комплекса. Они играли большую роль в архитектурном облике старого города Ош и являлись символом личного престижа Алымбека Парваначи датка, чье имя носило медресе.

⁴³ Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. - Фрунзе, 1987, с. - 73

План - схема архитектурного комплекса медресе Алымбека Парваначи датка. г. Ош, XIXв.

Чертеж составлен по сведениям информаторов и фотографиям 1926-27гг.

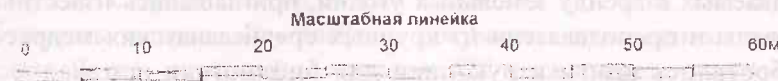

Рис. 10 План-схема архитектурного комплекса медресе Алымбека в г. Ош.

Согласно архивным документам, медресе Алымбека располагало большой недвижимостью, которая состояла из разновременных пожертвований в пользу медресе, как самого Алымбека, так и его сыновей.

"... В 1276 г. х. -1859 Алымбек датка, - читаем мы в вакфном документе, - пожертвовал в собственность построенному им самим медресе 5 тыс. кошей (около 1825 га) земли ..." ⁴⁴

Приведем выдержку из протокола общего Присутствия Ферганского Областного Правления от 26 февраля 1903 года:

"Слушали: Мутавели медресе Алымбек Парваначи в г. Ош Мулла Батырбек Алимбеков при прошениях, полученных в областном Правлении - одно 6-го, а другое 15-го июня 1887 г.

Из приложенных к документу и грамоте переводов видно, что в 1292 г. хиджры (1875/76) Абдуллабек датка, сын Алымбека Парваначи, пожертвовал в вакф упомянутого медресе два участка земли, находящихся в г. Ош, на саяе...

Вакфный документ означенного медресе относится к следующему недвижимому имуществу:

а) Участок около семи танапов, находящийся в г. Ош, в квартале Шахидан-Тепе.

б) Участок земли около 7 танапов в г. Ош, в квартале Сарай-Куча..." ⁴⁵

Итак, мы привели только 3 примера. Пожертвований же было несколько. Так в 1907 году, только торговых лавок на Ошском базаре медресе имело 120.

Хорошо отлаженное хозяйство давало значительные доходы, которые использовались не только для ремонтно-строительных работ и содержания учащихся. На средства, получаемые в качестве доходов от сдаваемых в аренду земельных угодий, приглашались известные правоведы и преподаватели из крупных среднеазиатских медресе, приобретались книги и рукописи для библиотеки при медресе Алымбека. Часть этих книг и рукописей хранится в настоящее время в частных коллекциях старожилов Оша.

Почти столетие медресе Алымбека было духовным и просвети-

⁴⁴ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34937, л. 6

⁴⁵ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34947, л. 8-а

тельским центром города Ош. Разрушено оно было, по словам старожилов в 1946 году. В период проведения строительно-дорожных работ по благоустройству улицы Карасуйской, через весь архитектурный комплекс была проложена дорога, а здания комплекса снесены.

Медресе средней ступени Иса Датка было построено у южного подножья Сулайман-Тоо в 1254 году хиджры (1838-39 гг.). Здание медресе, входило в состав культовых сооружений священного мазара хазрет Асаф ибн Бурхия. Этот факт подтверждается документами XIX века.

В частности, в прошении от 20 апреля, представленном в Поземельно-податное отделение Ферганского областного Правления читаем: "Мутавели медресе Исабек-Датка, священного мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия, Мулла Мир-Мухаммед-Азиз-Шейхов представляет при сем в Ферганское Областное Правление вакфный документ медресе Исабек-Датка священного мусульманского мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия" ⁴⁶. (Рис. 11, 12).

В указанном выше документе указана точная дата строительства медресе, даны сведения о пожертвованиях в пользу медресе и самом жертвователе.

Приведем выдержку из вакф-наме: "Месяц Джумадий 1254 года хиджры Казы-хан Андижана Иса-Датка Джиянбеков заявил, что он для проживания и учения религии детей пожертвовал вышеозначенное медресе из своей собственности" ⁴⁷.

В государственных архивах, к сожалению, кроме прошения 1887 года не сохранилось ни одного документа XIX века. Нет и ханской грамоты медресе. Все вакфные документы, относящиеся к медресе Иса-Датка, датированы началом XX века и представляют собой протоколы поземельно-податного отделения Ферганского Областного Правления об исследовании подлинности ханской грамоты и других документов вакф-наме медресе Иса-Датка.

⁴⁶ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34949, л. 2-а

⁴⁷ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34937, л. 106

Рис. 11, 12 Страницы из вакх-наме медресе Иса-датка. XIX в.

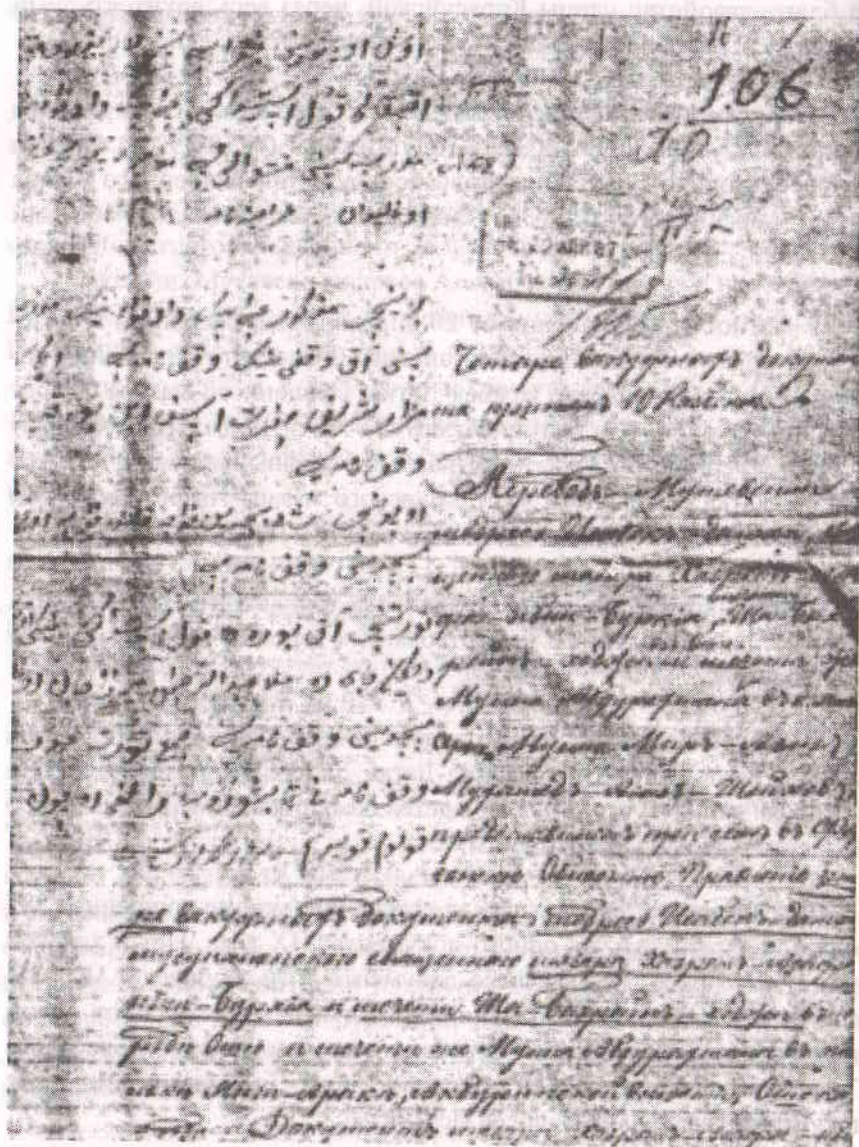

Рис. 11.

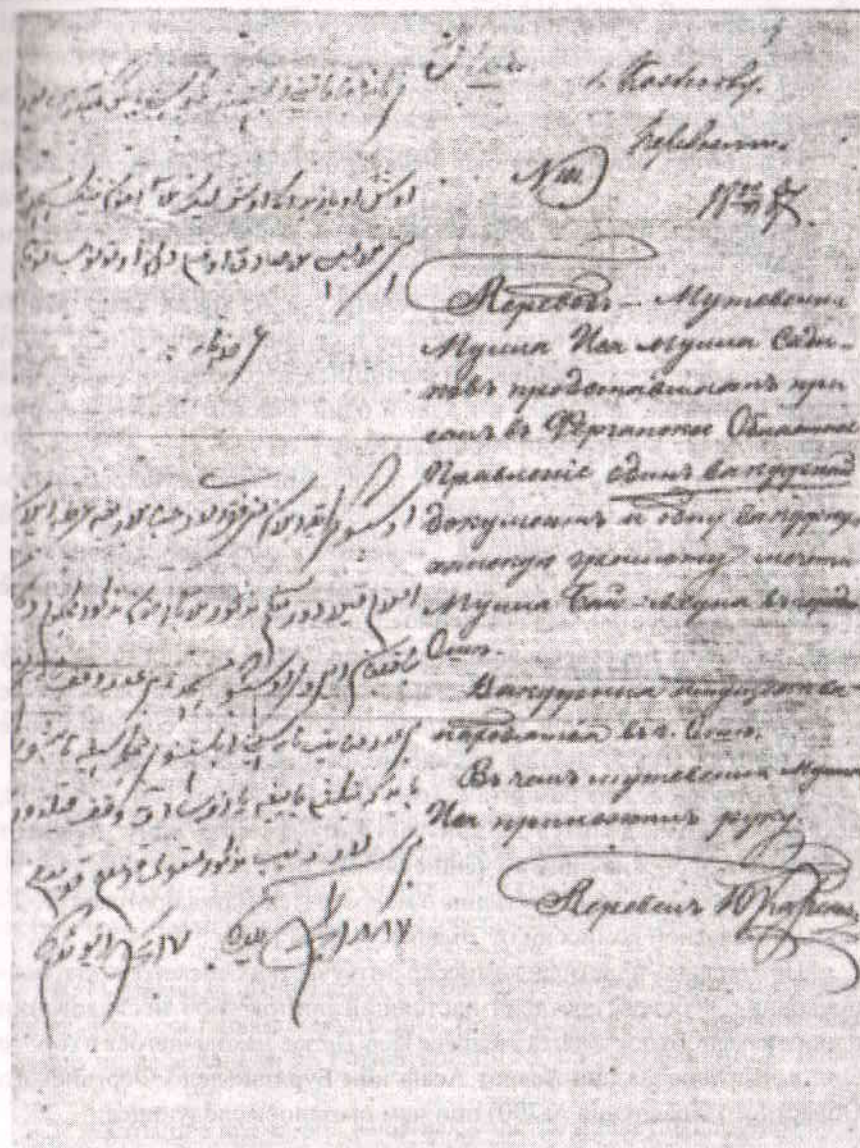

Рис. 12.

Наиболее полные сведения о медресе Иса-Датка содержатся в протоколе от 25 июня 1903 года, написанном поземельно-податным комиссаром участка Ошского уезда Ферганской области подполковником Лебедевым. Приведем выдержку из протокола.

"Мутавели медресе Иса Датка, житель г. Ош Фазиль Максуд Мулла Садыков показал следующее:

Иса Датка Джиянбеков был начальником в Андижане. На свои средства он построил медресе в г. Ош своего имени и пожертвовал в пользу медресе из своей собственности, перечисленные в вакфном документе имущества, а именно:

Один участок земли в селении Рават Куча, на арыке Каирма в 40 танапов, мельницу об одном поставе в селении Сарай Куча, один участок около трех танапов, находящийся в городской черте для постройки лавок, два сарая в г. Ош и один участок пахотной земли около 30 танапов в селении Андижан Куча.

Кроме того, около медресе имеется восемь лавок. Медресе находится в квартале Мазар Хазрет Асаф ибн Бурхия и состоит из дарсханы и семи помещений для учеников. В настоящее время - 15 учеников.

В 1254 году хиджры Иса Датка Джиянбеков пожертвовал медресе и вакфное имущество, перечисленное в документе.

К документу царствовавший Худоярхан Шир Алиханов в 1282 году хиджры (1846-1847 гг.) приложил печать и освободил вакфное имущество от хераджной и танапной подати. Доход, согласно воле жертвователя, изложенный в документе, распределяется так:

Из остающейся от ремонта суммы 1/10 часть получает мутавели, остальная сумма делится на три части, из которых одну получает мударрис и две - живущие и учащиеся в медресе"⁴⁸.

Дополняет и уточняет сведения о медресе Иса-Датка протокол Поземельно-податной комиссии от 20 августа 1903 года:

"Поземельно-податный комиссар 3-го участка Ошского уезда, подполковник Лебедев, составил настоящий протокол об исследовании одного вакфного документа медресе Иса Датка, находящегося в городе Ош, в квартале мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия (дело Ферганского Областного Правления №700) при чем оказалось следующее:

А. Исследуемый документ представляет вакф-наме. В 1254 году хиджры Иса Датка Джиянбеков пожертвовал в пользу медресе своего

⁴⁸ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34949, л. 4, 4а

имени в вакф принадлежащее ему лично имущество, на которое составил вакфный документ. К документу приложена печать Худоярхана Шир Алиханова в 1262 году хиджры (1846/47гг.). В документе не существует противоречия или других данных, доказывающих его подложность. Сопоставляя год составления документа и год печати хана, приложившего ее к документу, с периодом правления Худоярхана Шир Алиханова, утвердившего этот документ, не является сомнений в подлинности документа.

Б. 1) В настоящее время существует медресе, называемое Иса-Датка в квартале мазара Хазрет Асаф Бурхия в г. Ош, содержащееся в порядке, в пользу которого назначен по документу доход с пожертвованного имущества названного вакфного установления.

2) Вакфный документ относится к следующему недвижимому имуществу:

а) Участок земли на арыке Каирма в даче Рават-Куча Ошской волости мерою 13 десятин и 700 саженьей.

б) Участок земли величиной 3 танапа, находящийся в г. Ош, в квартале Идоят-Ходжа.

в) Мельница об одном поставе, находящаяся в г. Ош, квартале Идоят-Ходжа.

г) Два сарая с несколькими лавками, находящиеся в г. Ош, на базаре, в квартале Идоят-Ходжа.

д) Участок земли на арыке Джуй-Паст, находящийся в даче Андижан-Куча в Ошской волости мерою II дес. 1970 саж.

3) Все поименованное имущество находится в фактическом владении вакфного установления, и которое само обрабатывает земельные участки. Кроме городского участка в 3 танапа, который продан лет сорок тому назад отцом мутавели для постройки лавок.

В. 1). Оба вакфных участка, находящихся в даче Андижан-Куча и в Рават - Куча составляют собственность жертвователя, т.е. представляют землю не населенную до пожертвования в вакф названного установления.

В настоящее время оба вакфных участка представляют землю не населенную, так как обрабатываются и сдаются в аренду самим вакфным установлением.

Г. Медресе Иса Датка, в пользу которого пожертвованы перечисленные недвижимые имущества и назначены с них доходы, принадлежит к числу мусульманских школ, оно состоит из дарсханы и семи помещений для учащихся.

В настоящее время имеется 15 учеников.

Д. Согласно воле жертвователя, выраженной в вакфном документе, весь доход должен поступать в пользу вакфного установления, а именно: из оставшегося после ремонта мечети дохода одну десятую часть получает мутавели. Затем доход делится на три части, из коих одну получает мударрис медресе, и две части - живущие и учащиеся в медресе по трем разрядам: высшему, среднему и низшему"⁴⁹.

Итак, на основании рассмотренных нами документов мы можем достаточно полно описать медресе Иса Датка.

Построенное в 1883 году на средства Казы-хана Андижана Исабек Датки Джиянбекова, медресе являлось учебным заведением средней ступени и представляло собой сооружение мусульманской культовой архитектуры, состоящее из дарсханы и семи помещений для учащихся. На начало XX века в медресе Иса Датка обучалось всего 15 учеников. За процессом обучения следил мударрис. В период полевых исследований 1987-1999 года нам удалось выяснить точное месторасположение медресе.

По сведениям старожилов г. Ош (Давыдова Г.Д., Салахудинова А. М., Жумабаева Т.Ж. и др.) медресе Иса-Датка находилось напротив современного пещерного комплекса музея-заповедника и соответствует месту пересечения современных улиц Гапара Айтиева и Кирова. (см. рис. 2)

Здание медресе было разрушено в 30-х годах XX века. По своим размерам медресе Иса-Датка значительно уступало таким крупным медресе города Ош, как медресе Алымбека Парваначи Датка, где ежегодно обучалось около ста учащихся, а так же медресе Иш Мухаммедаб-бай Тюрка Халь Муратбаева и старейшему ошскому медресе Ак-Юлбая.

Однако в духовной жизни города медресе Иса-Датка играло

⁴⁹ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, л. 34949, л. 5, 5а, 6

значительную роль и пользовалось особой популярностью, как и все культовые сооружения, расположенные в зоне священной Сулайман-Тоо, составляющие вакфное установление священного мусульманского мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия.

Медресе Хазрет Дамулла Мухаммед-Сыдык-Ахунд-Аглам было построено на средства богатого ошанина, чье имя носил и квартал (махалля), и медресе.

Время строительства данного медресе, имя жителя Оша, пожертвовавшего средства для возведения медресе и описание самого здания содержат вакфные документы. Приведем выдержку из вакф-наме указанного медресе:

"Дамулла-Мухаммед-Сыдык-Ахунд-Аглам сорок полных лет тому назад из своей собственности выстроил означенное медресе в I-ой статье с несколькими комнатами, для проживания там учащихся и для учения детей.

Для благоустройства медресе пожертвовал из своей собственности земли во 2-ой и 3-ей статьях вакфом.

1) Участок земли с фруктовыми деревьями в г. Ош, в квартале Махалля Мулла Ибрагим-Ходжи.

2) Участок пахотной земли в местности Ишкебан.

3) Участок пахотной земли на арыке Джим Ошского района. (Оба микропонима указанных в вакф-наме участков сохранились до наших дней - А.З.)

4) Участок пахотной земли на арыке Каирма в местности Кура Ошского района"⁵⁰.

Документ-вакф датирован 1294 годом хиджры (мусульманского летоисчисления), что соответствует 1877/78 годам григорианского стиля. А так как в первой части документа говорится, что Дамулла-Мухаммед-Сыдык-Ахунд-Аглам построил медресе сорок полных лет тому назад, то время строительства определяется 1837/38 годами и совпадает со временем строительства медресе Иса-Датка в квартале Хазрет Асаф ибн Бурхия. Это подтверждает основной наш вывод о том, что с 30-х, 40-х годов XIX века в Оше ведется весьма интенсивное строительство мусульманских учебных заведений, соответственно Ош формируется, как один из просветительских центров Ферганской долины.

⁵⁰ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, л. 34937, л. 20-а

Медресе Ак-Юлбая являлось наиболее старым из всех пяти ошских медресе, хотя время его строительства в вакфных документах не указано, но мы ориентируемся по первому, известному вакфу в пользу медресе, пожертвованному в 1257 году хиджры, что соответствует 1841/42 году григорианского летоисчисления. Приведем выдержки из вакфного документа:

"Месяц Шабан 1257 года. Ак-Юлбай Адинбаев пожертвовал из своей собственности один участок земли в местности Алим-тепе Ошского района, один участок земли в местности Ак-Таш Ошского района, несколько лавок в местности Алим-тепе на базаре, 1/3 часть Янги-арыка вакфом в пользу его же медресе, которое находится на Ошском базаре и граничит с востока с базарной площадью"⁵¹.

"Месяц Зулькада 1281 года. Сатибай Мухаммедбиев пожертвовал из своей собственности участок пахотной земли в местности Ак-тепе Ошского района вакфом в пользу медресе Акюлбая"⁵².

К сожалению, документ не содержит сведений, касающихся количества учащихся в медресе. Однако, судя по размерам недвижимости, которой оно владело, а также по его широкой популярности, медресе Ак-Юлбая в XIX веке занимало почётное место в сети мусульманских школ г. Ош.

Медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева, построенное в Оше в 1291 году хиджры (1874/75 гг.) относилось к учебным заведениям высшей ступени.

Сведения о строительстве медресе содержатся в его вакфном документе:

"В месяц Джумадий Аввель 1291 года хиджры Иш Мухаммедбай Тюрк Халь Муратбаев из своей собственности построил медресе и пожертвовал его вакфом, в угоду Богу, для проживания и учения религии детей и мулл. Для благоустройства его, пожертвовал из своей собственности имущество в пользу медресе вакфом и определил условие, что мутавелием будет он сам, после него благонадежные лица из его рода"⁵³.

Документ сообщает время возведения здания медресе, имя жертвователя, на чьи средства было оно возведено, а так же условия насле-

дования. В последующие годы имя жертвователя закрепилось за медресе и в Журнале № 139 Общего Присутствия Ферганского областного правления, Поземельно-податного отделения, в протоколе от 7 июня 1890 года записано: "Слушали: прошение мутавелия медресе Иш Мухаммедбая Тюрка Халь Муратбаева в г. Ош, Мулла Касима Ахун Абдурахимбаева с представлением одного вакфного документа названного медресе"⁵⁴.

Далее следует перечень всего имущества медресе с указанием территориальных владений.

"Граница медресе, построенного из жженого кирпича на базаре Оша, имеет мечеть, ханаку и комнаты. С запада граничит землей Мулла Абдул Касыма Мулла Абдул-Карима Махкумова, у которого эту землю жертвователю медресе в настоящее время купил, построил на ней Сарай (караван-сарай) и пожертвовал в пользу медресе.

1). Граница караван-сарая с запада в соответствии с медресе с несколькими комнатами....

2). 13 лавок, досчатых, с крытым айваном, с запада граничат с террасой и айваном у ворот Сарая (караван-сарая). С востока - с дорогой дома Мухаммедбабая. С юга находится здание медресе, с севера - площадь базара.

3). Граница 13 лавок с досчатым айваном: с запада граничит с дорогой, ведущей к площади базара, с востока - с дорогой дома Мухаммедбабая, с севера дорогой, с юга - базаром.

4). Граница 13 лавок так же как указано ниже.

5). Граница 7 лавок с запада дороги, ведущей на базар, Сарай и медресе. С востока с улицей базара, с юга вакфным Сараем.

6). Граница лавки у ворот Сарая. С запада граничит с 7-ю вновь выстроенными лавками, с юга - Сараем, с востока - дорогой, ведущей в Сарай, с севера - с землей базара.

7). Граница 2-х лавок. С запада граничит дорогой, с востока лавкой медресе, с севера землей базара.

8). Граница мельницы о 3-х поставах в квартале Биш-Куприк с запада граничит арыком Узгент, с востока - арыком Такалик, с севера - дорогой, с юга - арыком мельницы.

9). Пахотный участок на арыке Кучканан.

10). Три участка пахотной земли в селении Беговат. 150 кошей.

11). Граница 2-х участков в местности Карангулук, орошается ары-

⁵¹ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34938, л. 3

⁵² ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34937, л. 15

⁵³ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34949, л. 4.

⁵⁴ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34949, л. 4а

ком Тойчи в Ошском районе на возвышенности Курпе-Куне"⁵⁵.

Приведенный выше перечень недвижимого имущества ошского медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Муратбаева свидетельствует о том, что указанное медресе было весьма значительным учебным заведением старинного Оша, расходуящим на свои нужды и процесс обучения учащихся внушительные суммы доходов с шести земельных участков, одной мельницы о трех поставках и 49 базарных лавок.

В вакфном документе медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева указано, что оно построено на базаре. Однако территория Ошского базара занимала достаточно большую площадь. По сведениям Л.Ю. Маньковской, протяженность крытого рынка - Тима в Оше, составляла более 800 м, а к нему пристраивались ряды открытых торговых лавок и навесов, заметно увеличивая торговую площадь базара.

Поэтому определить по вакфным документам точное местонахождение медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева не представляется возможным.

Мы склонны предположить, что медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева и уже известное по некоторым источникам, Тюрк-медресе - это одно и то же культовое сооружение, с сокращенным во втором случае названием, дошедшим до наших дней.

Тюрк-медресе было закрыто в 1929 году, а здание его передано любительскому театральному коллективу, ставшему в 1932 году профессиональным Ошским узбекским музыкально-драматическим театром.

Основное здание бывшего медресе, неоднократно перестраивавшееся, сохранилось до восьмидесятых годов XX века. В 1989 году оно было снесено, а на его месте построено здание Ошского облпотребсоюза. В настоящее время в этом здании располагаются офисы более двадцати различных фирм.

Архивные изыскания по выявлению вакфных документов, содержащих микротопоним Тюрк-медресе, не дали положительных результатов. Не удалось обнаружить даже упоминаний о нем, хотя не представляется возможным, что такое значительное культовое соору-

жение, как Тюрк-медресе, не нашло отражения в вакфных документах конца XIX - начала XX века.

Это подтверждает наше предположение, что Тюрк-медресе и есть медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева, просуществовавшее более ста лет.

Таким образом, идентификация микротопонимов дает возможность определить его точное месторасположение указанного выше медресе в застройке деловой части старого Оша.

В архитектурно-строительном аспекте медресе представляло собой замкнутое сооружение, прямоугольной формы, обнесенное по периметру глухой стеной, высотой около двух метров. Внутри замкнутого двора располагались компоненты комплекса: мечеть, ханака, дарсхана-аудитория, несколько комнат-худжр для учеников и хозяйственные постройки. Основное здание медресе представляло собой портално-купольное сооружение, возведенное из жженого кирпича.

По сведениям, полученным из вакф-наме, к медресе были пристроены несколько комнат караван-сарая в соответствии с комнатами-худжрами для учащихся медресе.

Более ста лет в медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева обучались дети ошан, о чем и сегодня еще вспоминают старожилы города. Некоторые из них хранят старинные книги из библиотек ошских медресе, закрытых, перестроенных или вовсе разрушенных в годы советского периода.

До наших дней не сохранилось ни одного из величественных зданий ошских медресе. В 1946 году было снесено здание Алымбека Парваначи датка. А в 1929 году перестроено и приспособлено под Ошский узбекский музыкально-драматический театр, а потом (1989 г.) и совсем снесено здание медресе у моста через реку Ак-Бура, в районе базара.

Современное здание Ошской областной филармонии первоначально, в XIX веке, было возведено как медресе. В советский период оно было перестроено и приспособлено сначала под кинотеатр "Космос", а позже, в 2000-ом году - под филармонию.

Медресе, как учебные заведения средней и высшей ступени, внесли свой существенный вклад в формирование основы просветительско-

⁵⁵ ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34949, л. 4, 4а

образовательной системы в истории древнего города Ош. Являясь духовно-просветительскими, образовательными городскими центрами, медресе по сути дела были и первыми библиотеками, в которых рядовые горожане могли получать книги для чтения, как богословские, так и светские.

ПЕРВЫЕ СВЕТСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ОШЕ

Появление первых светских школ в Оше связано с важнейшими событиями, происходившими на политической арене Средней Азии во второй половине XIX века.

Военно-стратегические, экономические и политические мотивы политики России привели к завоеванию в начале 1865 года северных владений Кокандского ханства. В июне того же года крупными военными силами под предводительством генерала Л.Г. Черняева был осажден и взят Ташкент. Из присоединенных к России земель в 1867 году было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. 18 февраля 1876 года вся территория бывшего Кокандского ханства, в том числе и южно-кыргызские земли, объявляется царским манифестом присоединенной к России и преобразованной в новую административную единицу Российской империи - Ферганскую область Туркестанского генерал-губернаторства.

Туркестанский край был подчинен Военному министерству России, поэтому административные чиновники состояли из армейских офицеров разных рангов во главе с генерал-губернатором.

Основной задачей военно-управленческого аппарата являлось обеспечение прочного освоения нового края. По новому административному делению Ош становится центром одноименного уезда Ферганской области. Здесь был расквартирован 4-ый Туркестанский линейный батальон. Комендантом города стал П.Г. Родзянко. А уездным начальником - М.Е. Ионов.

В течение кратчайшего периода был разработан схематический план новой, так называемой "русской" части города Ош. По этому плану весь личный состав батальона приступил к возведению первоочередных зданий.

В первый же, 1876 год, были построены: казармы, склады, жилые

дома, почта, казначейство, временная церковь, станция дилижансов, аптека, больница. А также был разбит первый в Оше городской парк.

На правом берегу реки Ак-Бууры солдатами 4-го Туркестанского линейного батальона была построена дача уездного начальника, которая использовалась и как летняя резиденция туркестанского генерал-губернатора.

Одно из построенных в центре новой части города зданий было приспособлено под приходское училище для детей уездных чиновников и остальных русских горожан. Улица, на которой находилось Ошское приходское училище, получила название Училищная.

Все перечисленные выше объекты указаны на схематическом плане новой части Оша 1919 года, разработанном по памяти в 1953 году старожилками города, ветеранами гражданской и Великой отечественной войн Е.В. Чернецовым, Ф.Р. Семерниным и др. (см. рис.13)

1 июля 1878 года в Оше было открыто двухклассное приходское училище с пятилетним курсом для совместного обучения детей обоего пола. А 16 ноября того же года, по сообщению инспектора народных училищ Граменицкого, было открыто Ошское женское приходское училище. (рис. 14)

Число классов в названии училища, открытого 1 июля в Оше, означало число учителей, т. е. в Ошском училище преподавало два учителя. (рис. 15)

В 1897 году в Ошском училище обучалось 19 учащихся. Из них 7 мальчиков и 12 девочек⁵⁶. В 1905 году количество учащихся увеличилось до 35, а в 1913 - до 64.

Несмотря на то, что количество учащихся в училище росло, специально построенного здания в течение 12 лет не было. И только в 1900 году, как указано в отчете по ревизии Туркестанского края, проведенной сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом, было выдано 1066 рублей 50 копеек на покупку дома для приходского училища в г. Ош⁵⁷.

⁵⁶ Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. - Фрунзе, 1987., с. 134

⁵⁷ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, проведенной по Высочайшему повелению. Городское управление. - СПб, 1910, с.- 212.

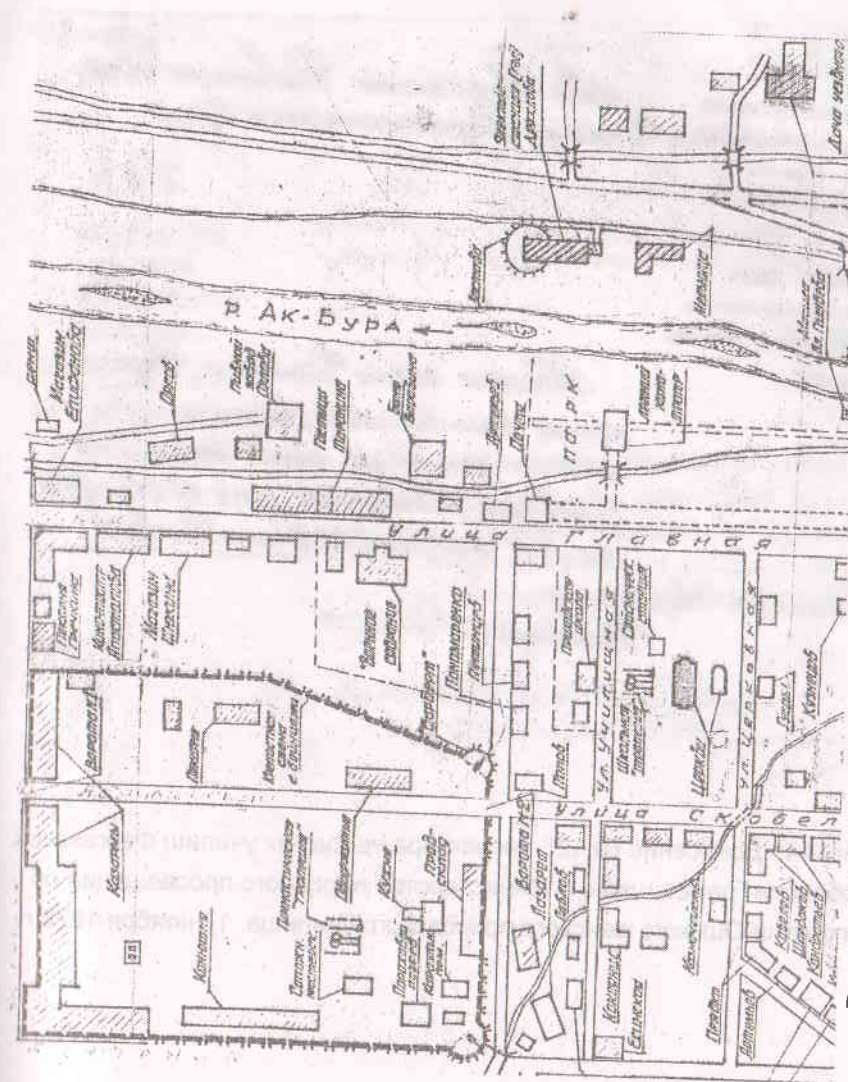

Рис. 13. Фрагмент схематического плана новой части города Ош 1919 г.

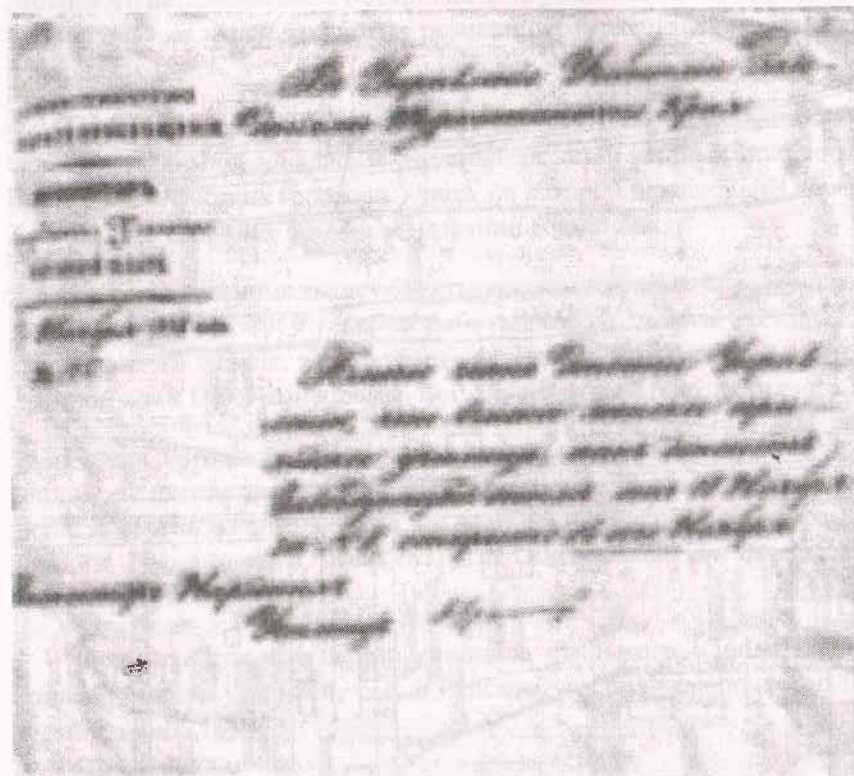

Рис. 14 Донесение № 125 инспектора народных училищ Ферганской области Граменицкого в Министерство народного просвещения об открытии Ошского женского приходского училища. 17 ноября 1878 г.

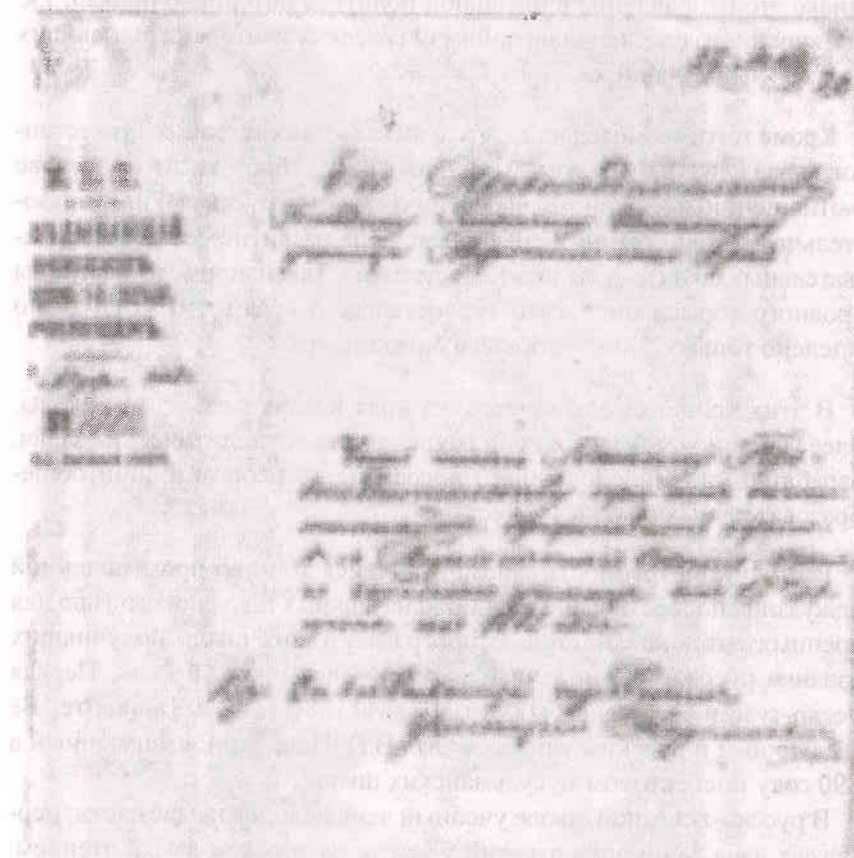

Рис. 15

Первый этап в школьной политике Туркестанской администрации характеризуется организацией русских школ в крае для совместного обучения детей русских родителей и детей коренного населения. Обучение в них велось на русском языке по русским программам и учебникам. Однако это направление в школьной политике потерпело провал, т.к. дети коренного населения не понимали русских учителей, не знающих родного языка учащихся.

Кроме того, несмотря на то, что царская администрация Туркестанского края считала, что одним из главных факторов политики в крае по отношению к коренному населению является русская общеобразовательная школа, тем не менее, средств на развитие сети общеобразовательных школ выделялось недостаточно. Так, например, "на нужды народного образования всего Туркестанского края в 1915 году было выделено только 2,3 % от общего бюджета края"⁵⁸.

В этих условиях администрация края искала новый тип школы, более успешной для выполнения перспективных политических задач. Разрабатывались специальные программы по реорганизации общеобразовательных школ в Туркестане.

Растущие потребности формирующейся торгово-промышленной буржуазии способствовали созданию начальных школ нового типа для коренных национальностей. В программу таких школ, получивших название русско-туземные школы, включался русский язык. Первая русско-туземная школа была открыта в 1884 году в Ташкенте. Её заведующим и русским учителем был В.П. Наливкин, назначенный в 1890 году инспектором мусульманских школ⁵⁹.

В русско-туземной школе учебный день делился на две части: первые два часа занимался русский учитель на русском языке чтением, письмом, арифметикой, вел беседу по-русски, а вторые два часа учитель коренной национальности занимался мусульманским вероучением. (рис.16)

По завершению курса обучения учащимся устраивались экзамены. В описи Управления учебными заведениями Туркестанского края,

⁵⁸ Данияров С.С. Из истории борьбы за всеобщую грамотность населения в Советском Киргизстане // Известия АН Киргизской ССР. - Фрунзе, 1961. - Вып. 3, с. 7.

⁵⁹ Лунин Б.В. Еще одна замечательная жизнь // Звезда Востока, 1990, № 9, с. 114

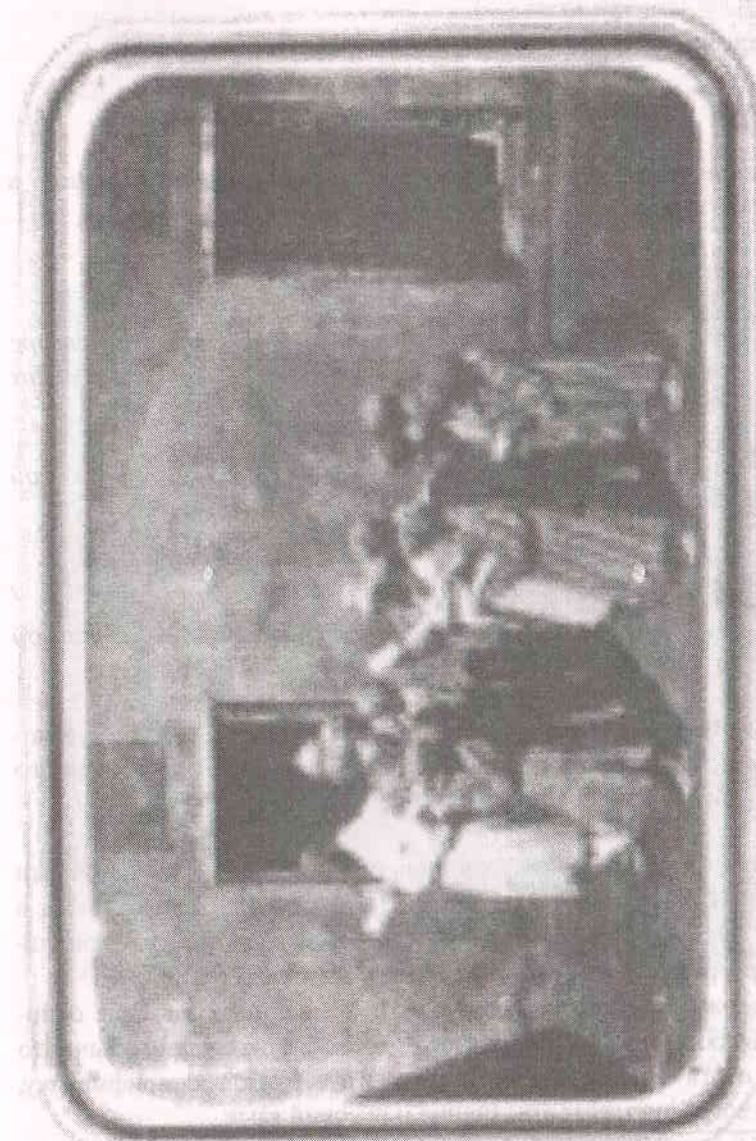

Рис. 16

хранящейся в Центральном государственном архиве Узбекистана, изложена программа выпускных испытаний в русско-туземных школах Ташкента в 1892 году.

Приведем её в полном объеме:

1. Чтение по-русски с пересказом прочитанного текста.
2. Чтение наизусть разученных русских стихотворений, басен и прозаических статей.
3. Письмо под диктовку русских фраз.
4. Устное и письменное решение арифметических задач на четыре действия, письмо под диктовку чисел до миллиона и знание русских мер длины, времени, веса, монет, бумаги и сыпучих тел.
5. Ответы по-русски на вопросы из окружающей жизни, русской истории, географии и местной природы.
6. Чтение по-мусульмански.
7. Хоровое исполнение гимна "Боже, царя храни", мусульманской молитвы "За государя" и "Многолетие"⁶⁰.

Анализ приведенной программы показывает, что весь курс русско-туземной школы ставил своей целью усвоение русского разговорного языка и воспитание преданности русскому царю.

В Оше, в старой части города наряду с учебными учреждениями традиционной религиозно-воспитательной системы была открыта в 1887 году русско-туземная школа⁶¹ для детей коренной национальности, в программу которой включался русский язык.

По содержанию программы русско-туземная школа в Оше относилась к двухклассным школам, в которых после окончания обычного курса дети еще в течение двух лет изучали в русском классе арифметику, историю, географию, естествознание и русский язык.

⁶⁰ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. - М., 1960, с.203

⁶¹ Мамытов С. А. Новые сведения об "Алайской царице"// Сб. ст. Фергана - долина дружбы и взаимопонимания. - Бишкек: Мурас, 1998, с. 101.

Рис. 17 Дети богатого киргиза. Мальчик - ученик русско-туземной школы. Октябрь, 1910 год.

В конце XIX века в Ошской русско-туземной школе преподавал русский язык и историю будущий известный археолог Василий Лаврентьевич Вяткин, которым позже была открыта обсерватория Улугбека в Самарканде. Восточные языки в Ошской школе преподавал Мирзафаил Касымбеков. При первых русско-туземных школах создавались также специальные курсы по изучению русского языка для взрослых.

Большим событием для Ошской русско-туземной школы, да и всего города Ош, было участие нескольких ее учеников в одной из учебно-образовательных поездок по европейским городам России в составе экскурсантов Туркестанского края летом 1902 года. Экскурсия была организована царской администрацией Туркестанского генерал-губернаторства для молодежи коренных национальностей.

"Группа экскурсантов состояла из 20 человек: 2 - из Ташкента, 11 - из Ферганской области (Андижан, Маргилан, Ош) и 7 - из Самаркандской области. Руководителями были назначены учителя Кузнецов и Сеид Гази Сеид Ахматов. Маршрут экскурсии пролегал через необозримые просторы России. Из Ташкента до Красноводска экскурсанты добирались по железной дороге. Далее через Каспийское море - Астрахань, Саратов - на пароходе. Из Саратова - в Москву и Петербург вся группа следовала по железной дороге.

На обратном пути ехали через станции Бологое-Рыбинск, далее по Волге с остановками в Нижнем Новгороде, Казани, Астрахани, Баку; от Баку по Каспийскому морю в Красноводск и по железной дороге через Самарканд возвращались в Ташкент.

В Петербурге экскурсанты были представлены царю, их приняли также начальник Генерального штаба и исполняющий обязанности Министр народного просвещения. Экскурсия продолжалась 46 дней"⁶².

Эта первая поездка молодых ошан по городам России произвела на них неизгладимое впечатление. Царская администрация края, устраивая эти экскурсии, ставила своей целью наглядно ознакомить учащихся коренных национальностей с могуществом и богатством России.

⁶² Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. - М., 1960, с. 220.

Экскурсии в Европейскую Россию имели большое учебно-образовательное значение для учащихся русско-туземных школ. Кроме наглядного географического представления о громадных размерах России, экскурсанты ознакомились с работой нефтяников в Баку, побывали на фабриках и заводах Петербурга, ездили на электрическом трамвае, пользовались электрическим освещением, впервые присутствовали при разговорах по телефону и т.д.

К началу XX века сеть русско-туземных школ в Туркестанском крае стала быстро разрастаться. Соответственно возрастали потребности в учебниках. Первая специальная учебная литература издавалась в России, в частных типографиях. В частности, в практике преподавания в светских школах начальной ступени широко использовался Букварь для киргизских школ, составленный Конгыр Ходжа Ходжиновым и изданный в 1912 году в России в частной типографии российского предпринимателя. (см. рис. 18)

Активизация процесса стремительного развития сети первых светских школ в Средней Азии объясняется тем, что Туркестан вступил в новую культурно-экономическую стадию своего развития, и необходимость изучения русского языка для представителей коренных национальностей становилась все более злободневной. Важнейшей причиной развития этого процесса явилось то, что в руках русских предпринимателей находились и промышленные предприятия, и крупные торговые фирмы, обеспечивающие коренное население рабочими местами.

101

БУКВАРЬ

ДЛЯ

Киргизских Школ

из Кыргызстана

1912

1912

1912

1912

Рис. 18 Обложка Букваря для киргизских школ, изданного 1912 году.

Исследовательская и просветительская деятельность русских и зарубежных ученых второй половины XIX - начала XX вв. в Оше.

Начало научному исследованию истории многовекового прошлого южного региона Кыргызстана, его природы, климатических условий, полезных ископаемых, памятников материальной и духовной культуры было положено русскими учеными и путешественниками второй половины XIX века. Первенство в списке имен по праву принадлежит талантливому русскому ученому Алексею Павловичу Федченко совершившему четыре продолжительных путешествия по среднеазиатским землям с исследовательской целью. (1869, 1870, 1871, 1871).

В экспедиции, организованной летом 1871 года по изучению Памиро-Алайской горной системы и Восточного Приферганья, принял участие, в качестве художника, супруга А.П. Федченко, Ольга Александровна. Маршрут экспедиции пролегал через Ош. В своих письмах в "Туркестанские ведомости", опубликованных в VIII томе "Известий" Русского Географического общества (СПб, 1872), А.П. Федченко дает подробное описание маршрута экспедиции. В частности, он пишет: "30-го июля прибыли мы в Ош, благополучно посетив Алай, или точнее южный конец, у каратегинской границы. В Алай я проехал из Уч-Кургана, через перевал Исфайрам в сопровождении назначенного маргиланским беком, султаном Мурадом Нур-Магомет-Мирахура; из Алая же в Ош проехали через так называемый малый Алай. Вся эта поездка, с трехдневным пребыванием в Алае, заняла 14 дней (от 16 до 30 июля), в которое мы сделали около 220 верст; около 70 - из Уч-Кургана - в Алай и до 150 оттуда - в Ош. Дурное состояние дорог сильно затрудняло путешествие, особенно для вьюков, хотя и весьма легких. Дорога через малый Алай затруднительна в том месте, где речка Ак-бура, сначала протекавшая с запада на восток, между двумя параллельными хребтами прорывается в степь. Прорыв через последнюю гряду гор, вблизи самого Оша, так узок и обрывист, что дорога поднимается на вершину горы (Култ-нарт-бель)"⁶³.

⁶³ Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. - М., 1950, с. 431.

Далее следует описание Алайского плато и лежащего за ним горного хребта, названного Алексеем Павловичем Заалайским, т. к., по его сообщению, местного названия хребта не было.

Из Оша А.П. Федченко намеревался отправиться по дороге в Кашгар до перевала, но тут встретились непреодолимые препятствия со стороны местных властей, которые слишком опасались нападения жителей кашгарской границы и Баш-Алая и согласились дать только конвой из 20 человек до Гульчи. Потеряв надежду пробраться дальше, А.П. Федченко согласился поехать только до Гульчи: "предполагая, - пишет он, - что и эта поездка в страну, не посещенную ни одним исследователем, не пройденную ни одним образованным путешественником, не останется без результатов. Седьмого августа с новым нашим конвоем из ошских жителей, вооруженных фитильными ружьями и шашками, поехали мы по большой караванной дороге"⁶⁴.

Экспедиция А.П. Федченко пробыла в селении Гульча до 10 августа. Из Гульчи маршрут экспедиции включал переход до Узгена и далее по Ферганской долине через Андижан, Наманган, Туз, Гурумсаран до Ташкента, куда экспедиция прибыла 27 августа 1871 года.

А.П. Федченко принадлежат первые работы по физической географии нашего края, сведения о караванных путях и орографическом строении Памиро-Алая. Кроме того, в 1872 году им была представлена в Русское географическое общество общая карта Кокандского ханства, в которой были отражены результаты исследований по уточнению расположения как отдельных городов южнокыргызских земель, так и сведений об их реках, горных хребтах Памиро-Алая и Восточного Приферганья. Свои исследовательские экспедиции А.П. Федченко совершил еще в период владычества кокандских ханов в Ферганской долине.

После экспедиции А.П. Федченко некоторые районы Памира в начале 70-х годов XIX века посещались русскими военными топографами, а в 1874 году на Памире работали геологи И.В. Мушкетов и Г.Д. Романовский.

В период нового времени, после ликвидации Кокандского ханства и присоединения южно-кыргызских земель к России в составе Туркестанского генерал-губернаторства, создались благоприятные условия для активизации исследовательских работ в нашем крае.

Ош, расположенный у подножья Памиро-Алайской горной системы, становится постоянной базой не только русских, но и зарубежных экспедиций, направляющихся с исследовательской целью на Памир.

В 1877 году на средства Туркестанского генерал-губернаторства была снаряжена экспедиция Н.А. Северцова на Памир.

"В течение 1877-1878... Северцов дважды посетил Памир. В 1877 г. из Оша, где была постоянная база экспедиции, через перевалы Шарк в Алайском хребте и Кызыл-Арт в Заалайском, Северцов прошел на Памир к озеру Кара-куль, откуда вернулся из-за неблагоприятной погоды в Ош. Затем весной 1878 г. через перевалы Арчат, Таумурун и Кызыл-Арт он снова вышел на Памир, сначала к озеру Каракуль, затем на Памир - Рангкуль (Памир-Аличур); на Памир-Аличуре Северцов был первым из европейцев. От Памир-Аличура Северцов прошел к озеру Яшил-куль, откуда повернул обратно"⁶⁵.

После работ Н.А. Северцова на Памире значительно изменились географические представления об этой части нагорной Средней Азии, уменьшилось там количество "белых пятен".

В 1889 году из Пенджаба через Кашмир, Ладак, Каракорамское нагорье, Раскем и Кашгарию в Ош совершил путешествие подполковник Генерального штаба, действительный член Императорского Русского географического общества В.Ф. Новицкий. Целью его экспедиции было исследование некоторых местностей Центральной Азии и изучение караванных путей из Индии через Памир в Среднюю Азию. Кроме того, В.Ф. Новицкий изучал быт, этнический состав, проводил некоторые этнографические исследования. Так, в частности, по пути через Алайскую долину он ознакомился с жизнью, бытом и занятиями кыргызов. В своей работе "Из Индии - в Фергану" он пишет: "Удивительно симпатичный тип представляет собой киргизская женщина. Деятельная, работающая, терпеливая, веселая, приветливая, она вопло-

⁶⁴ Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. - М., 1950, с. 435.

⁶⁵ Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. - М., 1950, с. 435.

щает в себе светлые стороны жизни кочевника. В кочевом быту киргиза - женщина все. Она ходит за детьми, стряпает, стирает белье, ставит и убирает юрты, выючит и развьючивает верблюдов, доит скот и т.д. и т.д."⁶⁶.

В.Ф. Новицкий составил весьма подробную карту стран, пройденных им из Индии в Фергану, от Кашмира до Оша. Причем на данной карте он обозначил не только путь следования экспедиции, но и все, известные к тому времени, караванные торговые пути через Малый Тибет, Большой и Малый Памир, Памиро-Алай в Ферганскую долину. Сведения о торговых путях хорошо иллюстрированы тридцатью фотографиями, характеризующими особенности ландшафта всех территорий, по которым в древности и средневековье проходили трассы Великого Шелкового пути через Памир. (рис. 19, 20, 21, 22)

Из Оша отправлялись на Алай и Памир исследовательские экспедиции ученых В.Ф. Ошанина, Г.Е. Грум-Гржимайло, Б. Л. Громбчевского, академика А.Ф. Миддендорфа, геолога Д.Л. Иванова, климатолога А.И. Воейкова и многих других. В круг интересов русских ученых входили не только вопросы физической географии среднеазиатских земель, но и история, этнография, материальная и духовная культура, местные языки, социо-культурные и экономические связи населения исследуемого региона.

Обширное научное наследие оставил выдающийся востоковед, один из корифеев мировой ориенталистики, академик В.В. Бартольд, совершивший пять научных поездок в Среднюю Азию (1893-94, 1902, 1904, 1916, 1928). Во время своей второй научной поездки в Среднюю Азию (1902) В.В. Бартольд побывал и в Оше, где наряду с исследовательской работой, он выступал с лекциями в военном собрании г. Ош.

Энциклопедический по масштабам труд В.В. Бартольда "Туркестан в эпоху монгольского нашествия" обстоятельно освещает историко-экономические, географические и политические аспекты истории средневековых государственных образований Средней Азии, в том числе и Ферганской долины. Из 246 статей, написанных В.В. Бартольдом для

⁶⁶ Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану // Записки Императорского Русского географического общества. - СПб, 1903, т. 38, с. 89

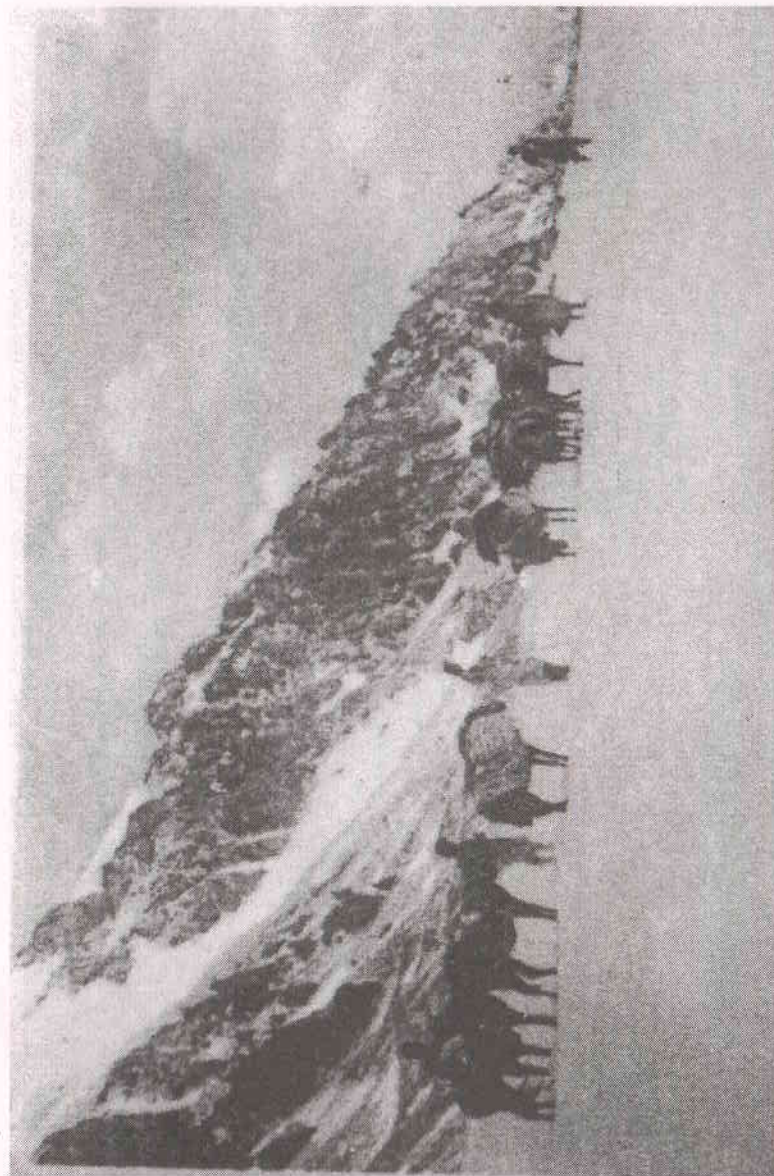

Рис. 19 Караван Новицкого В.Ф. на перевале Сасыр-ля 1898 г.

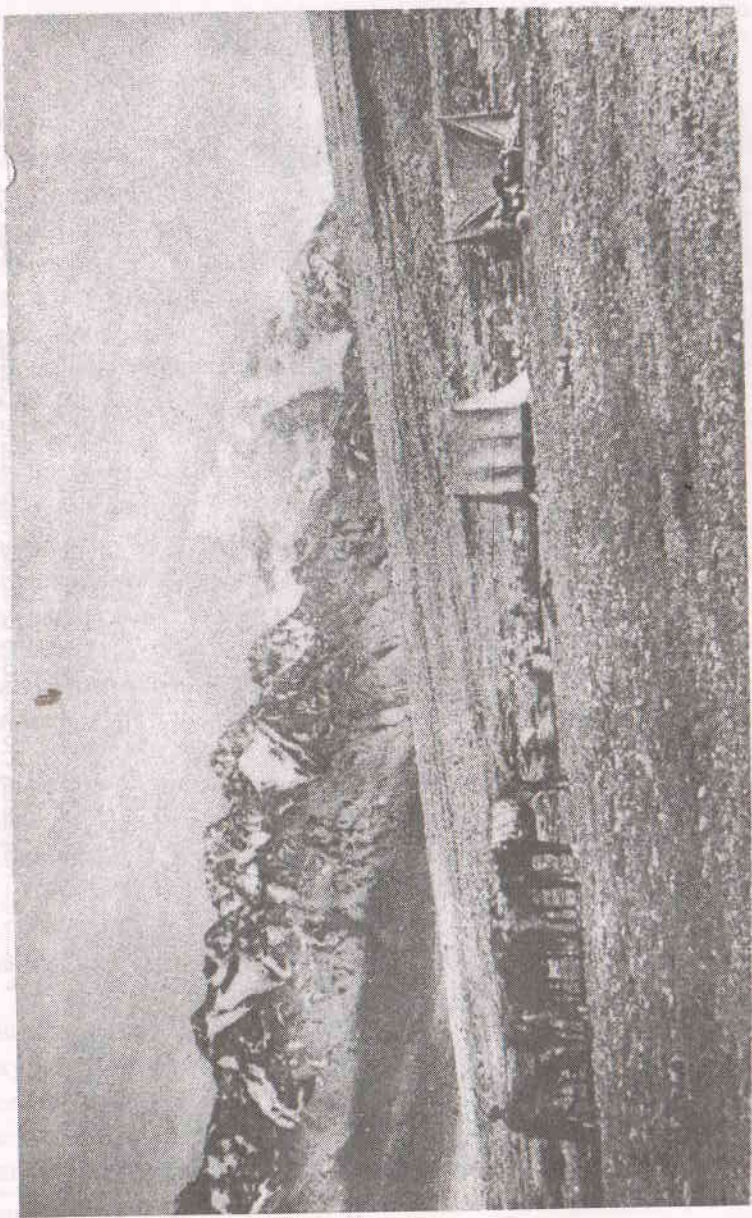

Рис. 20 Бивак экспедиции Новицкого В. Ф. в верховье реки Шейока. 1898 г.

Рис. 21 Караван экспедиции Новицкого В. Ф. поднимается на перевал Зоджи-ля. 1898 г.

Рис. 22 Кашгарские женщины. Фото Новицкого В.Ф. 1898 г.

"Энциклопедии ислама", издававшейся в Лейпциге, более половины относятся к историческому прошлому Средней Азии.

В основе трудов В.В. Бартольда лежит обширный круг письменных источников от древнейших (Авеста, греческие, китайские, арабские рукописи) до периода позднего средневековья и даже нового времени. В его статье "Фергана" приводятся конкретные сведения о Великом Шелковом пути периода арабских завоеваний со ссылкой на арабских географов. Упоминается и город Ош в системе Великого Шелкового пути. В частности, он пишет: "У самых ранних арабских географов, как, например, Ибн Хордадбех (текст, 30) главный торговый путь из Передней Азии к восточным границам Халифата пересекает Сыр-Дарью у Ходжента, отсюда идет до Ахсикета по правому берегу, а от Ахсикета снова через реку к Кубе, Ошу и Узгенду"⁶⁷.

Кроме общей характеристики Оша, как пограничного города, третьего по величине в Фергане (после Ахсикета и Кубы), В.В. Бартольд приводит и сведения по его микротопонимике. В частности, упоминается мавзолей Асаф ибн Бурхия и первое, известное в истории название горы в Оше со ссылкой на Джемалья Карши, автора единственного источника XIII века среднеазиатского происхождения. По данному поводу В.В. Бартольд пишет: "Гора Тахти-Сулейман около Оша упоминается у Джемалья Карши под названием Барака... согласно Джемалю Карши недалеко от этой горы находилась могила везира Асафа б. Барахия"⁶⁸.

К работам по истории и исторической географии относится один из важнейших трудов В.В. Бартольда "К истории орошения Туркестана", опубликованном в 1914 году. Тема истории развития поливного земледелия во взаимосвязи с множеством вопросов общей истории Средней Азии, аналитически рассмотренных на базе широкого круга письменных источников, впервые получила освещение в таком объеме. Этот труд В.В. Бартольда является своего рода фундаментом для дальнейших исследований истории многовековой земледельческой культуры, основанной на искусственном орошении.

⁶⁷ Бартольд В.В. Фергана // Соч. в 9-и томах. - М., 1963. - Т. III, с.528

⁶⁸ Там же, с.527

Поливное земледелие с древнейших времен являлось одним из основных занятий и жителей Оша, имевшего к концу XIX - началу XX вв. развитую ирригационную систему. Шесть крупнейших каналов и отдельные арыки Оша издревле носили имена собственные. Часть древних микропонимов (Увам, Каирма, Джуй-Паст и др.) сохранились до наших дней. (см. рис.2).

Историческому прошлому кыргызов посвящена работа В.В. Бартольда "Киргизы. Исторический очерк".

"Киргизы (кыргыз), - пишет В.В. Бартольд, - принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов, живущих в Средней Азии в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного названия которое так рано встречалось бы в истории"⁶⁹. С древнейших времен до 60-х годов XIX века изложена политическая история киргизского народа в этом труде В.В. Бартольда.

В Туркестане сложился как ученый-исследователь Владимир Петрович Наливкин. Вместе с супругой Марией Владимировной в продолжение шести лет он жил в одном из кишлаков Ферганской долины. Супруги Наливкины изучали условия жизни, быт, традиции, языки узбекских и кыргызских земледельцев, пастухов, ткачей. За их совместный этнографический труд "Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы" (Казань, 1886) Наливкины были удостоены Большой золотой медали Русского географического общества. А работа В.П. Наливкина "Краткая история Кокандского ханства" (Казань, 1886) была издана в 1889 году Парижской школой живых восточных языков в переводе на французский язык А. Дозона.

Богатая событиями многовековая история Туркестана, уходящая своими истоками в седую древность, привлекала внимание не только ученых - исследователей, изучающих культуру, быт, религиозные воззрения, занятия населяющих Туркестан народов. В научные экспедиции второй половины XIX века включались и энтузиасты из творческой интеллигенции - художники, писатели не только русские (В.В. Верещагин, О.А. Федченко, Н.Н. Щербина-Комаренко, М. Кострицкий и др.), но и зарубежные. Работавший в составе этнологической

⁶⁹ Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк. // Соч. в 9-и томах. - М., 1963. - Т. II (1), с. 473

экспедиции 1877г. из Франции художник М. Мюллер, является автором первых в истории Оша изображений архитектурных сооружений города Ош, ошского базара, горы Сулайман - Тоо, а также портретов жителей Оша - представителей различных национальностей и народностей. (см. рис. 23, 24, 25).

Рис. 23 Портрет аксакала. Рисунок Мюллера. Ош, 1877 г.

Рис. 24 Тип узбека. Рисунок Мюллера. Ош, 1877 г.

Рис. 25 Портрет казака Федорова. Рисунок Мюллера. Ош, 1877 г.

В результате исследований, проведенных летом 1998 и 2003 годов автором данной работы, в частных архивах библиофилов Москвы и Твери, выявлены уникальные материалы, имеющие непосредственное отношение к истории деятельности русских и зарубежных экспедиций творческой интеллигенции в Туркестане, Ферганской долине и Оше. В частности, в сорок втором номере журнала для семейного чтения "Родина" (1894г.) выявлена относящаяся непосредственно к теме нашего исследования гравюра Тэйлора "Училище и мечеть в Самарканде, построенные в 1388 году". (см. рис. 26).

Путешествуя в 70-х годах XIX века по Средней Азии, Тэйлор побывал и в городе Ош. Об этом свидетельствует одна из его гравюр - "Русское поселение на берегу реки Ак-Буры", опубликованная в книге Мари Бурдон "От Парижа до Самарканда" (Париж, 1880 г., с. - 326). (см. рис.27).

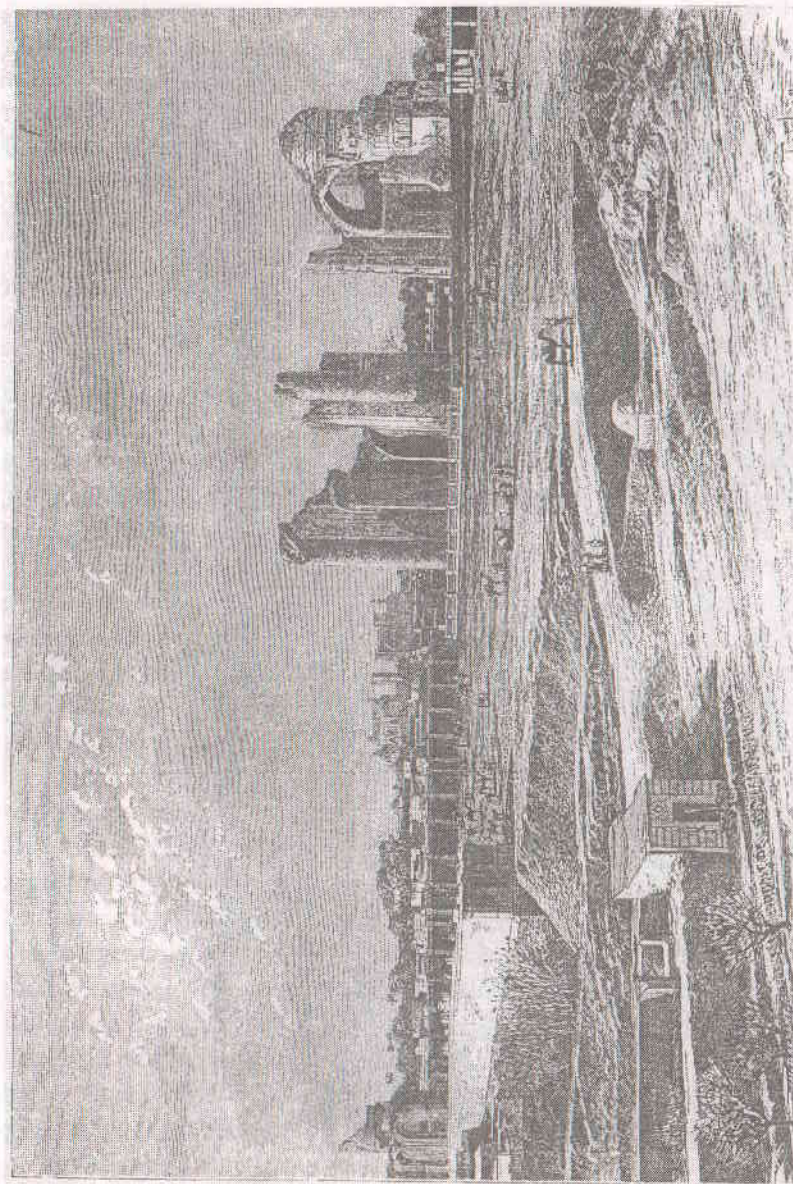

Рис. 26 Гравюра Тэйлора "Училище и мечеть Биби-ханым в Самарканде". 1876 г.

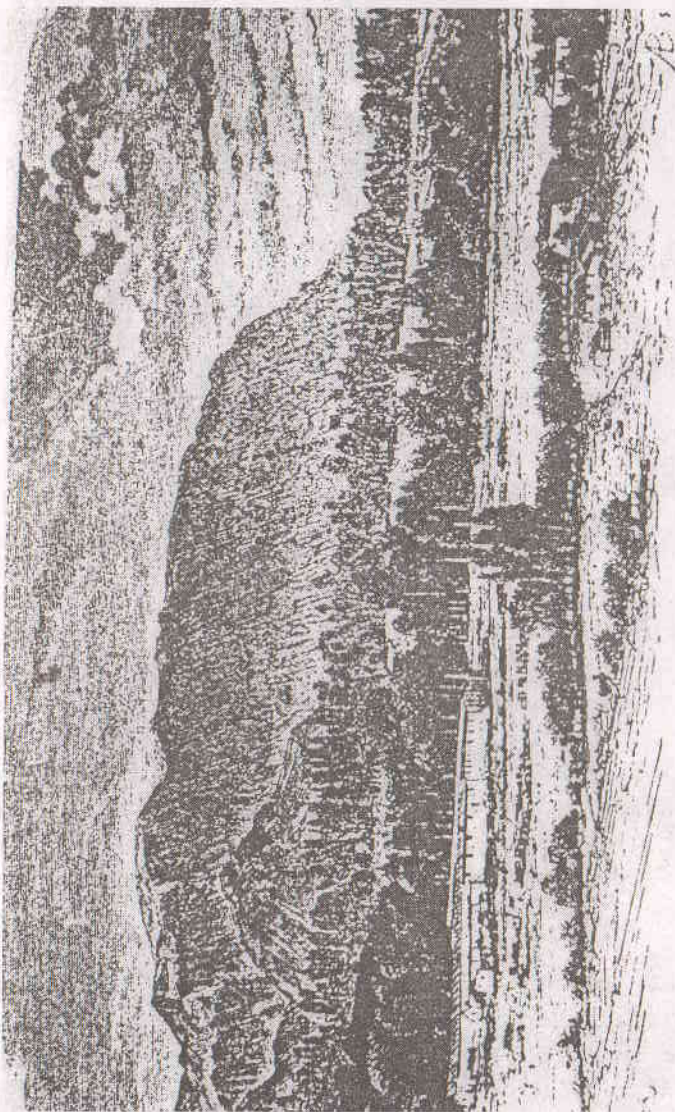

Рис. 27 Гравюра Тейлора "Жилища русских поселенцев на берегу реки Ак-Буря". Ош, 1876 г.

В восьмом номере старинного русского иллюстрированного журнала "Природа и люди" (1902 г.) выявлено десять фотографий по Андижану неизвестного автора, а в двадцать третьем номере (1903 г.) опубликована биография известного русского писателя-публициста конца XIX века Е.Л.Маркова, посетившего Ош в 1891 году. Его перу принадлежит одно из самых блестящих описаний древнейшего города Кыргызстана.

"Ош - один из городов глубочайшей древности и даже загадочного происхождения. Местная легенда утверждает, что он основан еще премудрым царем Соломоном, которого мусульмане, как известно, почитают за святого"⁷⁰ - так начинает Е.Л. Марков свое повествование о г. Ош в своей работе "Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства".

Одна из глав этой книги, озаглавленная "Ош и его обитатели", содержит весьма ценную для исследователей информацию о древнейшем городе Кыргызстана, реке Ак-Буре, ошском базаре и священной горе в Оше. Другая глава - "Путешествие в Алай", посвящена жителям Алайской долины и встрече Е.Л. Маркова со знаменитой алайской царицей Курманжан-даткой.

В течение нескольких месяцев по городам Ферганской долины путешествовал писатель М. Кострицкий, широко известный в России в начале XX века. Он изучал язык, обычаи, нравы коренного населения и впоследствии создал замечательную повесть о добыче рубинов в горах Восточного Приферганья "За кровью Аллаха", опубликованную им в журнале "Природа и люди" (№3, 1910 г.).

Свою лепту в изучение природных условий Туркестана и быта народов, населяющих его территории, внесли и царские чиновники Переселенческого управления Российской империи. Отчеты по результатам их обследования территорий Туркестана содержат ценную для исследователей, объективную информацию. Так, например, и Н. Гаврилов, чиновник особых поручений при Переселенческом управлении, в своем отчете пишет: "В чем киргизы, достигли удивительного искусства - так, это в устройстве арыков. Без всяких инструментов, на глаз, при помощи лишь примитивного кетменя, они каждую речку узда сумели разбить на целую сеть оросительных канав. Особенного внимания заслуживают их ирригационные сооружения при выходе речек из гор. Здесь арык часто течет по своеобразному акведуку из

⁷⁰ Марков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства. - СПб, 1893, с.- 19.

массивных неотделанных камней /Карабура, Кенкол/, иногда даже прячется в туннеле, пробитом среди горных, каменистых пород /Карабура/. Родовая группа сообща следит за исправностью арыка и производит его очистку"⁷¹.

Особую ценность для историков-исследователей представляет иллюстративный материал опубликованных отчетов. Фотографии начала XX века - это большая редкость для отдаленных уголков Ферганской долины, поэтому историческую значимость каждого снимка, несущего наиболее объективную информацию из далекого прошлого, переоценить невозможно. Более сорока фотографий содержит отчет по служебной поездке в Туркестан, в том числе в Ферганскую область осенью 1910 года чиновника особых поручений при Переселенческом управлении Н. Гаврилова. Бытовые сцены трудовой жизни кыргызов, таджиков, узбеков и переселенцев (русских и украинцев) послужили основой его фотосюжетов (рис. 28, 29, 30, 31).

В Оше снаряжались научные экспедиции и из Западной Европы: Франции, Англии, Австрии, Германии, Дании и др. Остановимся подробнее на работе Французской научной экспедиции 1877 года, упоминавшейся выше. Руководил этой экспедицией известный французский ученый, венгр по происхождению, Южфалви де Мезо-Ковесд, член Королевской Академии наук Венгрии, почётный член географических обществ Парижа, Амстердама, Будапешта, Санкт-Петербурга, антропологических обществ Парижа, Берлина, Москвы.

О маршруте и задачах научной экспедиции французский ученый пишет в предисловии к отчету, опубликованному в 1878 году в Париже издателем Эрнестом Леру: "Посланный Правительством Франции в Россию, Сибирь и Туркестан, чтобы провести там археологические, антропологические, этнографические и филологические исследования, я посетил также Санкт-Петербург, Финляндию, берега Онежского озера, Москву, побережья Арала, долину Сыр, Ташкент, Самарканд, долину в верховьях Заравшана (Кохистан), Фергану, Семиречье и страну башкиров в Уральских горах. Мой рассказ о путешествии состоит из 3-х томов, сопровождающихся картами, рисунками, фотографиями. Описание Кохистана, Ферганы и Кульджи войдут в I том,

⁷¹ Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестане. - СПб, 1911, с. 256.

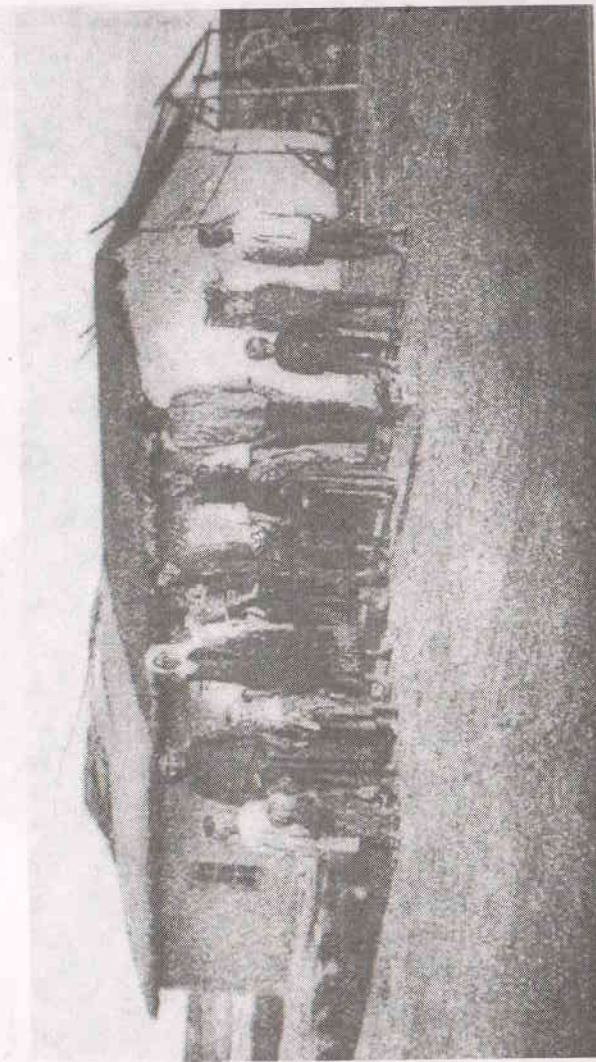

Рис. 28 Поселок в урочище Окпан-куль.
Землянка и семья переселенца из России. Фото Гаврилова Н. 1910 г.

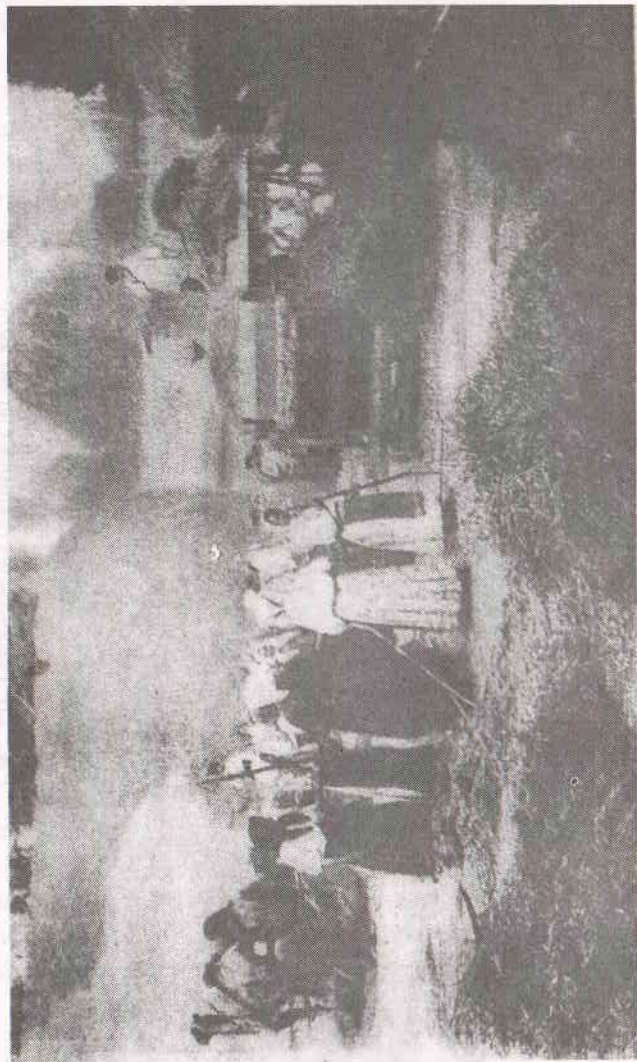

Рис. 29 Молотья конной молотилкой в поселке Дорощевка. Фото Гаврилова Н. 1910 г.

Рис. 30 Посёлок Джиргиталь. Пасека, отбор меда. Фото Гаврилова Н. 1910 г.

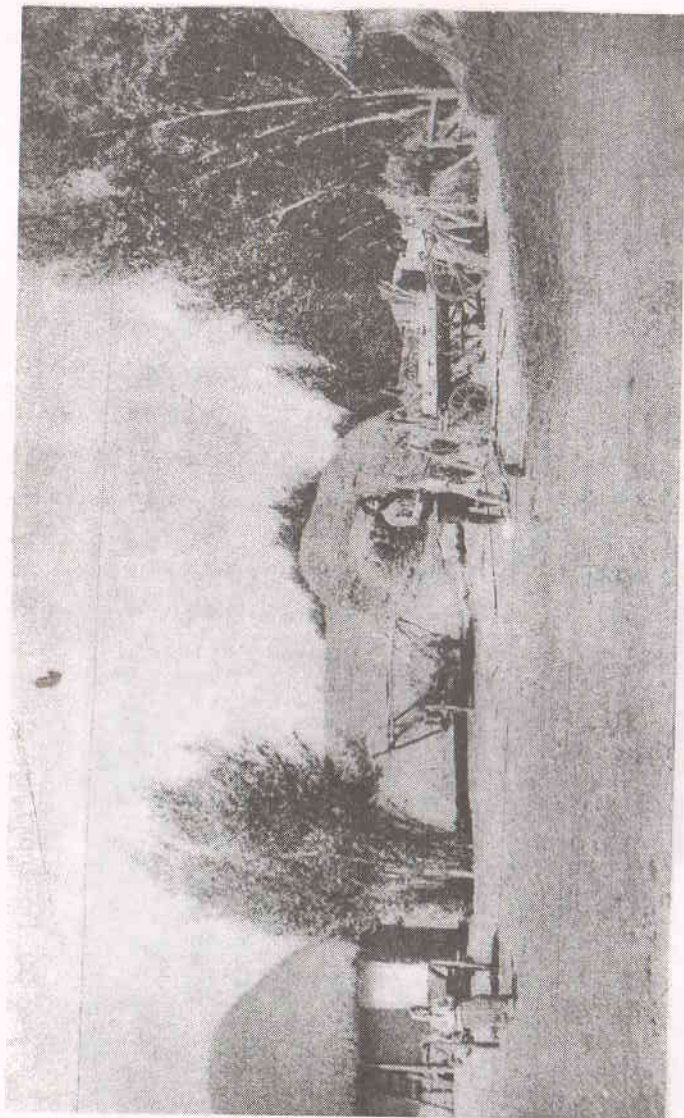

Рис. 31 Селение Вознесенское. Двор поселенца. Фото Гаврилова Н. Сентябрь, 1910 г.

II том - долина Сыр, Ташкент, Самарканд, Семиречье и Западная Сибирь, III - страна башкиров в Уральских горах, финская археология, страна Вепс на берегах Онеги и бывшая страна вод около Санкт-Петербурга"⁷².

Приоритетным направлением проводимых исследований на территории Ферганы Южфалви определил этнологию. Проблемы этногенеза и этногеографии народов Центральной Азии и, в частности, полиэтнического состава населения Ферганы, нашли свое отражение в I томе отчета экспедиции. Фрагмент отчета французского исследователя (ксерокопию сорока трех страниц) мы получили в ответ на наш запрос из муниципальной библиотеки г. Ош, провинции Гасконь, Франция.

Не вдаваясь в детальный анализ этнологических исследований, проведенных экспедицией, ограничимся общим их обзором. Исследуя проблемы этногенеза народов, населяющих Ферганскую долину XIX в., Е. Де Южфалви пришел к выводу, что народы Ферганы - это в большинстве своем продукт смешения нескольких народов и племен. Тем не менее, французский ученый выделяет тринадцать основных народов и этнических групп: каракиргизы, кипчаки, сарты, узбеки, узбеки-кипчаки, сарты-узбеки, таджики трех типов (туркестанские, ирано-отохтонцы, персы) каракалпаки, каракитай, кашгарцы, гальчас, туруки-тюрки, цыгане двух типов (оседлые мазанги и бродячие-люли), а также встречающиеся реже курамасы, афганцы, персы, индусы, татары и русские.

В отчете руководителя экспедиции 1877 года изложены результаты обмеров отдельных представителей этнических групп, сведения по антропологическим и физическим характеристикам.

Обширные сведения были собраны участниками экспедиции об образе жизни, занятиям, вероисповеданию, обычаям, обрядам каждой этнической группы. Приводятся конкретные данные по их расселению и перемещениям, географическое описание занимаемой ими территории, климатических условий, почвы, минералов, горячих источников, флоры и фауны.

⁷² E. DE UJFALVY DE MEZO-KOVESD. LE KOHISTAN LE FERGHANAH & KOULDJA. - PARIS, 1878, p. 56.

EXPÉDITION SCIENTIFIQUE FRANÇAISE
EN RUSSIE, EN SIBÉRIE ET DANS LE TURKESTAN

LE KOHISTAN LE FERGHANA & KOULDJA

AVEC
UN APPENDICE SUR LA KACHGHARIE

PAR
CH. E. DE UJFALVY DE MEZO-KOVESD

Membre de l'Académie royale des sciences de Hongrie
des Sociétés de géographie de Paris, Amsterdam, Budapest et Saint-Petersbourg
des Sociétés d'anthropologie de Paris, Berlin et Moscou

PARIS
ERNEST LEROUX, ÉDITEUR
LIBRAIRE DE LA SOCIÉTÉ ASIATIQUE
DE LA SOCIÉTÉ PHILOLOGIQUE, DE L'ÉCOLE DES LANGUES ORIENTALES, ETC.
28, RUE BONAPARTE, 28

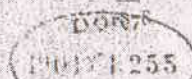

Рис. 32 Титульный лист I тома отчета руководителя французской этнографической экспедиции 1877 года Южфалви де Мезо-Ковесд.

Антропологические характеристики каждой этнической группы народов Ферганы Е. Де Южфалви изложил в отдельной фундаментальной работе, о которой он упоминает в предисловии к своему трехтомному научному труду, опубликованному в Париже, в 1878 году: "Я смог послать в антропологическое общество Парижа более 600 листов с заметками"⁷³.

Наряду с этнологическими проблемами в отчете экспедиции приводится краткая историческая справка о последней правящей династии Кокандского ханства, описание климатических и географических характеристик отдельных районов Ферганской долины, а также их исторических, социально-культурных и торговых связей с внешним миром.

Особое внимание в отчете уделяется архитектурному облику и историческому прошлому городов Ферганы, в том числе и городу Ош. В частности, он пишет: "Ош - один из древнейших и известнейших городов. Он живописно расположен в долине реки Ак-Буры и отсюда ведут пути в Восточный Туркестан. Чрезвычайно оживлен базар, где продаются предметы на все случаи жизни. Множество товаров из Китая, Кашгара. На каждом шагу видно, что коммерция здесь процветает. В городе проживает от 30 до 40 тысяч населения.

Центр города расположен амфитеатром вокруг горы Тахти-Сулейман, трон Соломона, так называют ее правверные. На вершине горы находится мечеть, посещаемая тысячами пилигримов"⁷⁴.

Легенды и предания о целительной силе горы Тахти-Сулейман (современное название - Сулайман-Тоо), расположенной в центре города Ош; история и архитектурно-строительные характеристики наиболее примечательных зданий, базар и его прекрасные чистые чайханы; полиэтнический состав населения; строительство новой, так называемой "русской" части города - все стороны жизни старинного Оша нашли отражение в отчете экспедиции"⁷⁵.

⁷³ E. DE UJFALVY DE MEZO-KOVESD. LE KOHISTAN LE FERGHANA & KOULDJA. - PARIS, 1878, p. 58.

⁷⁴ Там же, с. - 96

⁷⁵ Подробнее см. Захарова А. Французская экспедиция 1877 г. в Оше. // Сборник статей НАН КР "Изучение древнего и средневекового Кыргызстана" - Вып. 1. - Бишкек: Мурас, - 1998. - 0,3 п.л., с. 62 - 64.

Памятники жилой и культовой архитектуры старинного Оша. // Сборник статей НАН КР "Новое о древнем и средневековом Кыргызстане". - Бишкек: Мурас, 1999 - 0,8 п. л., с. 56 - 62

К отчету прилагается выполненный художником экспедиции М. Мюллером рисунок мечети Тахти-Сулейман, построенной на восточной вершине горы. Рисунок этот представляет для нас большую ценность, т.к. является первым, известным в истории изображением замечательного памятника архитектуры старинного Оша⁷⁶.

Работая в составе экспедиции, художник М. Мюллер сделал рисунки, эскизы литографий, которые были выполнены им позднее. Часть этих литографий была опубликована в книге Мари Бурдон де Южфалви, участницы этой же экспедиции, супруги Е. де Южфалви де Мезо-Ковесд. Книга Мари Бурдон "DE PARIS a SAMARKAND" вышла в свет в 1880 году, в Париже. Эта редкая книга, великолепно изданная, в переплете из тисненой кожи, с золотым обрезом, хорошо иллюстрирована. Она содержит 278 рисунков М. Мюллера и Тэйлора. В том числе свыше 150 фотографий и пять карт. (рис. 33) Книга была нами выявлена в 1990 г. в архиве Глав НПУ памятников Министерства культуры Узбекистана в разделе "Именной архив М.Е. Массона", куда она была передана супругой ученого востоковедом Г.А. Пугачёвской.

Значительная часть пятнадцатой главы этого раритета "LE FERGHANAH" посвящена городу Ош. Описывая архитектурный облик города, Мари Бурдон сообщает нам ценные сведения о замечательном творении ошских зодчих - мечети, построенной в центре города, у подножья Сулайман-тоо, в 70-е годы XIX столетия, крупнейшим кипчакским феодалом Абдурахманом Афтобачи. В частности она пишет: "В Оше есть красивая, новой постройки, мечеть, доминирующая над всем городом. Возведена она Абдурахманом Афтобачи"⁷⁷.

Для научных исследований истории древнейшего города Кыргызстана материалы французской экспедиции 1877 года представляют собой поистине уникальную ценность. Даже в небольшом фрагменте научного отчета экспедиции, любезно присланном нам директором муниципальной библиотеки французского города Ош (провинция Гасконь, департамент Жер) Мирей Жюльен, содержатся ценнейшие материалы по истории и этническому составу древнейшего города Кыргызстана на период второй половины XIX века. Это первое

⁷⁶ Там же, с. - 98

⁷⁷ M. DE UJFALVY - BOURDON. DE PARIS a SAMARKAND. - PARIS, 1880, p. 313

этнологическое исследование населения г. Ош.

Участники русских и зарубежных экспедиций, в период проведения научных исследований и организационных работ по экспедиционной экипировке выступали с лекциями в военном собрании Оша, внося свою лепту в просветительскую деятельность в столь отдаленном от европейских городов уголке планеты.

Как следствие деятельности научных экспедиций в Оше к периоду нового времени (конец XIX - начало XX вв.) появляются и первые научно-практические ячейки. В частности, "1 июля 1878 года в Оше известным ученым Н.А. Северцовым была открыта метеостанция, в 1900 году - пункт ветеринарного надзора"⁷⁸.

Трагическое событие, произошедшее в жизни Оша и Андижана в начале XX века, послужило причиной открытия в Оше еще одной научно-практической ячейки, сейсмической станции.

Этим событием явилось землетрясение большой разрушительной силы, произошедшее в Андижане 3 декабря 1902 года, во время которого частично пострадал и г. Ош.

По поводу произошедшего землетрясения в центральных российских журналах появились сообщения информационного характера. В частности, в журнале "Природа и люди" (1902 г.) издававшемся в Санкт-Петербурге, была опубликована статья "К катастрофе в Андижане" следующего содержания:

"Для приведения в известность всех потерь и жертв землетрясения 3-го декабря в Андижане назначена правительством особая комиссия. Разрушения оказались гораздо значительнее, чем это представлялось на первых порах. Так, например, в Андижане и его окрестностях по приблизительному подсчету разрушено около 15,000 домов.

Число человеческих жертв также, к сожалению, во много раз превышает те цифры, которые переданы нам по телеграфу в первый же день катастрофы; до 7-го декабря найдено уже было более 4,600 трупов. Телеграммы, пришедшие 15-го числа, сообщают, что район землетрясения далеко уходит за пределы Андижана: отголоски андижанской катастрофы отзывались в городах Ферганской области,

⁷⁸ Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. - Фрунзе, 1987., с. 140

в Ташкенте, Самарканде и даже в Бухаре.

Общая площадь земли, обхваченной землетрясением, равняется в 1,500 квадратных верст; центральным пунктом является точка, расположенная в 6 верстах от Андижана; здесь находится трещина, выбрасывающая столбы песка, воды и грязи. Наибольшему действию вулканических сил подвергся сектор, радиусом в 25 верст, обращенный своим основанием к югу от города. Колебания почвы ощущаются еще и до сих пор.

Большая часть городских жителей из русских разъехались, остальные поместились пока в вагонах. Туземное население занято разборкой развалин и ютится пока во временно устроенных шалашах. Благодаря энергии и распорядительности военного губернатора, возводятся в окрестностях целый ряд барачных для помещения жителей. Кроме Высочайше дарованных средств, со всех сторон поступают многочисленные пожертвования от различных благотворительных обществ и отдельных частных лиц. Особенно деятельное участие в оказании помощи пострадавшим приняло общество Красного Креста⁷⁹.

Академик Чернышов, посетивший Среднюю Азию после этого землетрясения, рекомендовал открыть в Оше сейсмическую станцию 2-го разряда. (см. рис. 13).

Исследовательская и просветительская деятельность русских и зарубежных ученых XIX-начала XX веков послужила основой начального этапа развития научной мысли в Оше. В исторической судьбе древнейшего города Кыргызстана это был первый опыт создания научно-практических ячеек. Так закладывались основы становления и развития Оша, как центра просветительской деятельности и научной мысли южного региона Кыргызстана.

⁷⁹ Информационное сообщение: К катастрофе в Андижане // Природа и люди. - СПб, 1902. - № 8, с. -133.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы Киргизии. - Ф., 1961г.
2. Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX века - начале XX вв. - Ф., 1967.
3. Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане - СПб, 1889
4. Ардаширов А.Ф. Русско-туземные школы в дореволюционном Андижане. - Андижан, 1956
5. Бартольд В.В. Фергана // Соч. в 9-и томах. - М., 1963. - Т. III, с.528-529.
6. Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк. // Соч. в 9-и томах - М., 1963. - Т. II (1), с. 473
7. Бартольд В.В. Фергана // Соч. В 9-и томах. - М., 1963. - Т. III, с. 530 - 536.
8. Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. (По поводу семиреченских надписей). - Соч. в 9-и томах. - М., 1963. - Т. II (2), с.- 269.
9. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. в 9-и томах. - М, 1963. - Т. II (2), с - 202.
10. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. - Москва, 1960, с. - 12 - 14, 230 - 285.
11. Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресе в Средней Азии. - СПб, 1913,
12. Брыкина Г.А. Динамика развития земледельческих оазисов Ферганы // Сб.ст. Изучение древнего и средневекового Кыргызстана. - Бишкек: Мурас, 1998., с. - 19
13. Быков П. Выдающийся писатель Е.Л. Марков // Природа и люди. - СПб, 1903. - № 23, с. 365.
14. Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестане. - СПб, 1911, с. 256.
15. Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. - Фрунзе, 1987, с. 18, 72 - 134.
16. Горячева В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные памятники Киргизии. - Фрунзе, 1983.
17. Граменицкий С.М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. - СПб, 1896
18. Данияров С.С. Из истории борьбы за всеобщую грамотность населения в Советском Киргизстане // Известия АН Киргизской ССР. - Фрунзе, 1961. - Вып. 3, с. 7.
19. Заднепровский Ю.А. Ошское поселение к истории Ферганы в эпоху

бронзы. - Бишкек, 1997, с. -113.

19. Захарова А.Е. Французская экспедиция 1877г. в Оше. // Сборник статей НАН КР "Изучение древнего и средневекового Кыргызстана" - Вып. 1.- Бишкек: Мурас, - 1998. - 0,3 п.л., с. 62 - 64.

20. Захарова А.Е. Памятники жилой и культовой архитектуры старинного Оша. //Сборник статей НАН КР "Новое о древнем и средневековом Кыргызстане".- Бишкек: Мурас, 1999 - 0,8 п. л., с. 56 - 62.

21. Захарова А.Е. "Историко-архитектурное наследие г. Ош (Конец XIX - начало XX вв.)", Дубай, 1997, с. 149.

22. Ильинский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. - Казань, 1883

23. Информационное сообщение: К катастрофе в Андижане // Природа и люди. - СПб, 1902. - № 8, с. -133.

24. История кыргызов и Кыргызстана. - Бишкек: Илим., 1996, с.141

25. История Киргизской ССР в 2-х томах. - Фрунзе: Кыргызстан, 1986, т. II, с. 245

26. Койчубев Т.К., Мокрынин В.П., Плоских В.М. Кыргыз и их предки. Нетрадиционный взгляд на историю и современность. - Бишкек, 1994, с. - 28.

27. Кострицкий М. За кровью аллаха // Природа и люди. - СПб, 1911. - № 33, с. 256.

28. Лунин Б.В. Еще одна замечательная жизнь // Звезда Востока, 1990, № 9, с. 114

29. Мамытов С. А. Новые сведения об "Алайской царице"//Сб. ст. Фергана-долина дружбы и взаимопонимания. - Бишкек: Мурас, 1998, с. 101.

30. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX - начало XX века), Ташкент: ФАН. - 1980, с. 83.

27. Марков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства / Русский вестник, т. IX, СПб, 1893, с. 19 - 24.

31. Массон М.Е. Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Археолог на строительстве БФК в 1939 г. - Ташкент, 1976, с.157.

32. Молдобаев И.Б. Древний Ош: проблемы и перспективы изучения / / Сб.ст. Изучение древнего и средневекового Кыргызстана. - Бишкек, 1998., с. 33

33. Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану // Записки Императорского Русского географического общества. - СПб, 1903, т. 38, с. 89

34. Остроумов Н.П. К истории народного образования в Туркестанском

крае. - Ташкент, 1899

35. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, проведенной по Высочайшему повелению. Городское управление. - СПб, 1910, с.-12.

36. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. - СПб, 1904, с. 395 - 399.

37. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. - СПб, 1904. МФ-К - 1/15550.

38. Рукописные фонды архива НИПБ объединения "Кыргызреставрация", Отчет А.Е. Захаровой инв. № 10347 - Полевая тетрадь № 2, с. 4

39. Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов. - Алма-Ата, 1950,

40. Таджибаев Т.Т. Развитие просвещения и педагогической мысли в Казахстане во второй половине XIX века. - Алма-Ата, 1958

41. Терентьев С.М. Руководство для учителей к обучению в школах Средней Азии - СПб, 1875,

42. Тэйлор. Гравюра "Училище и мечеть в Самарканде. Построены в 1388 году"// Родина. - СПб, 1894, № 42, с. 1453.

43. Урумбаев Ж. Очерки по истории народного образования и школы в Кара-Калпакии. - Нукус, 1958.

44. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан /Примечания и приложения/- М., 1950., с. 439

45. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. - М., 1950, с. 435.

46. Хуршут Э. Паркана - Давань - Фергана. - Бишкек: Учкун., 1998, с. - 26.

47. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34951, л. 7

48. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34941, л.2, 2-А, 5

49. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34942, л. 2 - 7

50. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34948, л. 4

51. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34954, л. 3

52. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34937, л. 5-а, 6, 15, 20-а, 106, 157

53. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34939, л. 6

54. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34947, л. 8-а

55. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34949, л. 3, 4, 4-а

56. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп.1, д. 29303, л. 46

57. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп.1, д. 34397, л.10

58. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп.1, д. 34940, л. 5

59. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп.1, д. 34944, л. 4

60. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп.1, д. 34951, л. 4, 5

61. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34938, л. 3

62. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34939, л. 4, 4а, 5-а
63. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34947, л. 11-а
64. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34949, л. 2-а, 5, 5а, 6
65. ЦГА РУз. - Ф. и-19, оп. 1, д. 34955, л. 3
66. Энциклопедия. Ошская область. - Фрунзе, 1987, с. 138.
67. DE UJFALVY - BOURDON. DE PARIS a SAMARKAND. - PARIS, 1880, p. 303 - 333.
68. E. DE UJFALVY DE MEZO-KOVESD. LE KOHISTAN LE FERGHANAH & KOULDJA. - PARIS, 1878, p. 56 - 96.
69. Журнал "Природа и люди" . - №№3,10 .- СПб, 1902 г.
70. Журнал для семейного чтения "Родина" . - СПб, 1894г.

Примечание

1. Рис.1 Схематический план комплекса мечети Сыдыкбая и мектеба при мечети. Начало XX века.
2. Рис.2 Карта-схема. Памятники жилой и культовой архитектуры старинного Оша.
3. Рис.3 Медресе Алымбека. Построено в середине XIX века. Фото Малюшицкого Ю.Н. 1926 г.
4. Рис.4 Старое медресе у базара. Г. Ош. Фото 1927 г.
5. Рис.5 Медресе в г.Ош. Фото Малюшицкого Ю.Н. 1926 г.
6. Рис.6 Учитель медресе Алымбека. Фото 1927 г.
7. Рис.7 Учащиеся медресе Алымбека. Фото 1927 г.
8. Рис.8 Малюшицкий Ю.Н. (в белом кителе). Первый въезд автомобиля на перевал Чигирчик (трасса Ош - Хорог). Фото 1926 г.
9. Рис.9 План-схема размещения медресе Алымбека в ситуации городской застройки Оша XIX в.
10. Рис.10 План-схема архитектурного комплекса медресе Алымбека. г. Ош, XIX в.
11. Рис.11 Грамота Худояр-хана об освобождении от уплаты податей. 1288год хиджры (1875 / 76 г.) и другие документы XIX века.
12. Рис.12 Страница из вакф-наме медресе Иса-датка. XIX в.
13. Рис.13 Схематический план новой части города Ош. 1919 г. (Авторы: группа ветеранов, старожилы Оша. Чернецов Е.В., Семернин Ф.Р. и другие)

14. Рис.14 Донесение №125 инспектора народных училищ Ферганской области Граменицкого в Министерство народного просвещения об открытии Ошского женского приходского училища. 17 ноября 1878 г. (Ошский объединенный историко-культурный музей-заповедник. / Здесь и далее - ООИКМЗ/. - НВФ, 291)

15. Рис.15 Протокол педагогического Совета Ошского городского училища от 17 января 1883 года. (ООИКМЗ, НВФ 293)

16. Рис.16 Уроки молитвы в школе. (Фото из коллекций ЦГА Узбекистана. Копия хранится в ООИКМЗ - НВФ 1-4435)

17. Рис.17 Дети богатого киргиза. Мальчик - ученик русско-туземной школы. Октябрь, 1910 год. (ООИКМЗ, 716/34)

18. Рис.18 Обложка Букваря для киргизских школ, изданного в 1912 году. (ООИКМЗ, НВФ)

19. Рис.19 Караван Новицкого В.Ф. на перевале Сасыр-ля. 1898 г.

20. Рис.20 Бивак экспедиции Новицкого В.Ф. в верховье реки Шейока. 1898 г.

21. Рис.21 Караван экспедиции Новицкого В.Ф. поднимается на перевал Зоджи-ля. 1898 г.

22. Рис.22 Кашгарские женщины. Фото Новицкого В.Ф. 1898 г.

23. Рис.23 Портрет аксакала. Рисунок Мюллера. Ош, 1877 г. (DE UJFALYY - BOURDON. - DE PARIS a SAMARKAND. - PARIS, 1880, p. 311)

24. Рис.24 Тип узбека. Рисунок Мюллера. Ош, 1877 г. (DE UJFALYY - BOURDON. - DE PARIS a SAMARKAND. - PARIS, 1880, p. 315)

25. Рис.25 Портрет казака Федорова. Рисунок Мюллера. Ош, 1877 г. (DE UJFALYY - BOURDON. DE PARIS a SAMARKAND. - PARIS, 1880, p. 307).

26. Рис.26 Гравюра Тэйлора "Училище и мечеть Биби-ханым в Самарканде". 1876 г.

27. Рис.27 Гравюра Тэйлора "Жилища русских поселенцев на берегу реки Ак-Бурь". Ош, 1876 г. (DE UJFALYY - BOURDON. - DE PARIS a SAMARKAND. - PARIS, 1880, p. 326)

28. Рис.28 Поселок в урочище Окпан-куль. Землянка и семья переселенца из России. Фото Гаврилова Н. 1910 г.

29. Рис.29 Молотьба конной молотилкой в пос. Дорофеевка. Фото Гаврилова Н. 1910 г.

30. Рис.30 Посёлок Джиргиталь. Пасека, отбор меда. Фото Гаврилова Н. 1910 г.

31. Рис.31 Селение Вознесенское. Двор поселенца. Фото Гаврилова Н. Сентябрь, 1910 г.

32. Рис.32 Титульный лист книги руководителя французской этнографической экспедиции 1877 года Южфалви де Мезо-Ковесд.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
1. Традиционные мусульманские школы в Оше во второй половине XIX - начале XX вв.	9
Историография	9
К истории формирования сети мусульманских учебных заведений Оша	14
Основные типы мусульманских школ в Оше	21
Мектебы - начальные школы по изучению Корана	21
Школы-интернаты - карыханы	26
Медресе	36
2. Первые светские учебные заведения в Оше	63
3. Исследовательская и просветительская деятельность русских и зарубежных ученых второй половины XIX - начала XX века в Оше	75
Литература и источники	101
Примечание	105

Захарова Антонина Евдокимовна
Иманбердиев Досаалы Чоюбекович

Национальная академия наук Кыргызской Республики
Южное отделение
Институт общественных наук
Ошский гуманитарно-педагогический институт

**Ош: первые учебные заведения
(Конец XIX - начало XX вв.)**

Подписано к печати 29.12.2004 г.
Формат бумаги 80х64 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Объем - 9, 5 усл. п. л.
Вставка (Фото) 1,2 усл. п. л.
Заказ № 643. Тираж - 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства "Турар".
720054, г. Бишкек, пр. Жибек-Жолу 466.

